

ПЕРЕВОДНЫЕ СТАТЬИ / TRANSLATED ARTICLES

Ответственный за подбор П. А. Кабанов / Persons in charge of selection P. A. Kabanov

Редактор рубрики Дж. Шаббар / Rubric editor J. Shabbar

Научная статья
УДК / UDC 347.9:004<https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.2.345-389>Д. Симшоу¹¹ Школа права университета Гонзага, г. Спокан, СШАНа пути к национальному регулированию правовых технологий:
метод повышения доступа к правосудию

Переводчик Е. Н. Беляева

Дрю Симшоу, доцент, Школа права университета Гонзага

Аннотация

Цель: изучение юридических технологий как инструмента для преобразования рынка юридических услуг и улучшения доступа к правосудию.

Методы: в статье используются всеобщий диалектический метод познания, а также общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучные методы исследования (формально-юридический).

Результаты: юридические технологии могут способствовать сокращению разрыва в доступе к правосудию, поскольку они повышают эффективность процессов, демократизируют доступ к информации и помогают потребителям самостоятельно решить свои юридические проблемы или связаться с юристами, которые могут это сделать. Однако без надлежащего проектирования технологии также способствуют консолидации влияния, могут закреплять предвзятость и усиливать неравенство. Государственное регулирование юридических услуг еще не адаптировалось к этому формирующемуся технологическому ландшафту, который постоянно изменяется под влиянием инструментов, управляемых искусственным интеллектом, таких как *ChatGPT*. Множество вопросов в этой сфере остаются нерешенными, например, относится ли использование этих технологий к несанкционированным юридическим практикам; приводит ли оно к дискриминации; обеспечивает ли такое использование надлежащую защиту данных клиентов; нарушаются ли при этом требования технологической компетентности; требует ли оно применения запрещенных межотраслевых бизнес-структур. Несмотря на широко распространенные призывы к реформированию регулирования с целью устранения этих неопределенностей, лишь немногие юрисдикции предприняли соответствующие действия. Причина этого в недостатке данных об использовании, преимуществах и вреде быстро развивающихся юридических технологий.

© Симшоу Д., 2025. Впервые опубликовано на русском языке в журнале *Russian Journal of Economics and Law* (<https://rusjel.ru>) 27.06.2025.

Статья подготовлена на основе обсуждения Секции технологий, права и юридического образования на ежегодной сессии Ассоциации юридических школ Америки 2023 года, в особенности комментариев Kevin Lee.

Впервые статья опубликована на английском языке в журнале *Fordham Law Review*. По вопросам коммерческого использования обратитесь в редакцию журнала: tmelnick@law.fordham.edu

Цитирование оригинала статьи на английском: Simshaw, D. (2023). Toward National Regulation of Legal Technology: a Path Forward for Access to Justice. *Fordham Law Review*, 92(1), 1.

URL публикации: <https://ir.lawnet.fordham.edu/flr/vol92/iss1/1>

Научная новизна: в работе доказано, что имеющийся опыт, а также эмпирические и экономические преимущества позволят провести более обоснованные и действенные реформы, направленные на обеспечение баланса между защитой прав потребителей и доступом к правосудию. В статье представлено предложение по внедрению «песочницы» в области национальной юридической системы. Речь идет о механизме апробации реформы регулирования, который дает возможность тщательно протестировать инновационные услуги с помощью временных безопасных зон и анализа получаемых данных, что должно способствовать принятию более обоснованных нормативных решений. Юридические услуги традиционно регулируются на государственном уровне, однако на примере других отраслей очевидна эффективность лицензирования физических лиц на местном уровне с одновременным общегосударственным регулированием используемых технологий. Коллегии адвокатов отдельных штатов полагаются на помощь государственных организаций в выполнении других регулирующих функций, например, при разработке правил профессиональной деятельности. Потенциал юридических технологий в устранении пробелов и в целом общенационального кризиса в правосудии требует аналогичных мер на государственном уровне.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной, педагогической и правоприменительной деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с юридическими технологиями.

Ключевые слова:

юридические технологии, юридические услуги, доступ к правосудию, лицензирование, цифровизация

Благодарности

Автор благодарит участников семинара для молодых ученых «Профессиональная ответственность 2022»: Kathryn Birks, Veronica C. Gonzales-Zamora, Marsha Griggs, Peter Joy и Rebecca Roiphe – за их содержательные комментарии к предыдущей версии этой статьи, а также членов Совета по юридической практике судов Вашингтона за их отзывы. Особую благодарность автор выражает в адрес Michael Cherry и Craig Shank. Наконец, автор благодарит Gabriel Buehler и Laine Ellison за их неоценимую помощь в исследовании и редакторов журнала *Fordham Law Review* за отличную редакторскую работу.

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать русскоязычную версию статьи: Симшоу, Д. (2025). На пути к национальному регулированию правовых технологий: метод повышения доступа к правосудию. *Russian Journal of Economics and Law*, 19(2), 345–389. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.2.345-389>

Scientific article

D. Simshaw¹

¹ *Gonzaga University School of Law, Spokane, USA*

Toward national regulation of legal technology: a path forward for access to justice

Translator *E. N. Belyaeva*

Drew Simshaw, Assistant Professor and Clute-Holleran Scholar in Corporate Law, Gonzaga University School of Law

This Article benefited from feedback at the session on Selected-Works-In-Progress during the 2023 Association of American Law Schools Annual Meeting held by the Section on Technology, Law & Legal Education, and especially from the comments of Kevin Lee.

The article was first published in English language by *Fordham Law Review*. For more information please contact: tmelnick@law.fordham.edu

For original publication: Simshaw, D. (2023). Toward National Regulation of Legal Technology: a Path Forward for Access to Justice. *Fordham Law Review*, 92(1), 1.

Publication URL: <https://ir.lawnet.fordham.edu/flr/vol92/iss1/1>

Objective: to study legal technologies as a tool for transforming the legal services market and improving access to justice. **Methods:** the article uses general dialectical method of cognition, as well as general scientific (analysis, synthesis, induction, deduction) and specific scientific (formal-legal) research methods.

Results: legal technology can help close the access-to-justice gap by increasing efficiency, democratizing access to information, and helping consumers solve their own legal problems or connecting them with lawyers who can. However, without proper design, technology can also consolidate power, automate bias, and magnify inequality. The state-by-state regulation of legal services has not adapted to the emerging technology-driven landscape that is continually being reshaped by artificial intelligence-driven tools like ChatGPT. Confusion abounds concerning whether use of these technologies amounts to unauthorized practice of law, leads to discrimination, adequately protects client data, violates the duty of technological competence, or requires prohibited cross-industry business structures. Despite widespread calls for regulatory reforms that respond to these uncertainties, few jurisdictions have acted, as little data exists about the use, benefits, and harms of rapidly emerging legal technologies.

Scientific novelty: This article argues that, in light of these problems, regulatory reform processes should be explored at the national level, where expertise, as well as empirical benefits and economic advantages, would yield more informed and impactful reforms aimed at balancing consumer protection and access to justice. The article provides a comprehensive proposal for an opt-in national legal services “sandbox” – a regulatory reform mechanism that carefully tests innovative services through temporary safe harbors and data generation that leads to more informed regulatory decision-making. Although legal services are traditionally regulated at the state level, other industries have benefited from licensing individuals locally while regulating the technologies they use nationally, and state bars already rely on national entities to help with other regulatory functions, like drafting rules of professional conduct. Legal technology’s potential to help close the justice gap – a national crisis – warrants a similar national response.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific, pedagogical and law enforcement activities when considering the issues related to legal technologies.

Keywords:

legal technologies, legal services, access to justice, licensing, digitalization

Acknowledgements:

The author thanks the participants of the 2022 Professional Responsibility Junior Scholars Workshop – Kathryn Birks, Veronica C. Gonzales-Zamora, Marsha Griggs, Peter Joy, and Rebecca Roiphe – for their thoughtful comments on an earlier version of this Article, as well as the members of the Washington Courts Practice of Law Board for their feedback, with special thanks to Michael Cherry and Craig Shank. Finally, the author thanks Gabriel Buehler and Laine Ellison for their invaluable research assistance and the editors of the *Fordham Law Review* for their excellent editing.

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution NonCommercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation of Russian version: Simshaw, D. (2025). Toward National Regulation Of Legal Technology: A Path Forward For Access To Justice. *Russian Journal of Economics and Law*, 19(2), 345–389. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.2.345-389>

Введение

Технологии трансформируют практически все отрасли¹ и сферы жизни общества². В большинстве случаев законы и нормативные акты, регулирующие эти сферы, не обеспечивают (по крайней мере, на первых порах) ответственного подхода к разработке, внедрению и использованию новых технологий при их

¹ См., например, Hecht, J. (2018, November 30). How Technology Is Driving Change in Almost Every Major Industry. *Forbes*. <https://www.forbes.com/sites/jaredhecht/2018/11/30/how-technology-is-driving-change-in-almost-every-major-industry/> [<https://perma.cc/LQL6-5SRH>].

² См., например, United Nations. The Impact of Digital Technologies. <https://www.un.org/en/un75/impact-digital-technologies> [<https://perma.cc/YS5H-Q3MZ>] (анализируются перспективы труда, данных, социальных сетей и киберпространства в эпоху развития цифровых технологий).

появлении³. Однако во многих отраслях законодатели и регулирующие органы сталкиваются с проблемами и возможностями, которые технологии предоставляют организациям, специалистам и широкой общественности, и в ответ на это изменяют существующие или принимают новые законы и правила. Например, многие отрасли, включая здравоохранение⁴, образование⁵ и потребительский сектор⁶, уже отреагировали на проблему конфиденциальности данных, вызванную новыми технологиями. Технологические достижения в области транспорта, такие как беспилотные автомобили, также привели к появлению норм и законов, направленных на решение новых проблем на уровне штатов и на общегосударственном уровне⁷. Аналогичным образом, требования безопасности сложных медицинских устройств, подключенных к Интернету, заставили Управление по контролю за пищевыми продуктами и лекарствами США (*FDA*) учитывать новые соображения, такие как риски кибербезопасности, в процессе утверждения таких устройств⁸. Эти и другие усилия не всегда встречают одобрение; они могут быть спорными⁹, а в некоторых случаях и откровенно неудачными¹⁰. Однако часто усилия законодателей и регулирующих органов приводят к усовершенствованию устаревших подходов к регулированию.

Нельзя сказать того же о сфере юридических услуг. Как и в других отраслях, технологии создают проблемы и возможности для поставщиков юридических услуг и граждан с юридическими потребностями¹¹. Однако в отличие от других отраслей регулирующие органы в сфере юридических услуг не отреагировали реформами регулирования на эти проблемы и максимизацию возможностей¹². Несомненно, регулирование юридических услуг уникально во многих отношениях и требует правил и процессов, которые отличаются от

³ См., например, Regulation and Legislation Lag Behind Constantly Evolving Technology. (2019, September 27). Bloomberg L. <https://pro.bloomberglaw.com/brief/regulation-and-legislation-lag-behind-technology/> [<https://perma.cc/9F5X-QM92>] (по мнению авторов, «технологический ландшафт развивается так быстро, что правительства с трудом принимают эффективные законы для защиты потребителей и обеспечения разумного использования данных»).

⁴ См., например, The HIPAA Privacy Rule, U.S. DEP'T OF HEALTH & HUM. SERVS. <https://www.hhs.gov/hipaa/for-professionals/privacy/index.html> [<https://perma.cc/4YDH-E3BM>] (описание «национальных стандартов защиты медицинских карт и другой индивидуально идентифицируемой информации о здоровье», предусмотренных Законом о переносимости и подотчетности медицинского страхования (HIPAA), и последних обновлений и изменений в HIPAA и Нормах конфиденциальности HIPAA); OFFICE OF ATT'Y GEN. OF CAL. Your Patient Privacy Rights: A Consumer Guide to Health Information Privacy in California. <https://oag.ca.gov/privacy/facts/medical-privacy/patient-rights> [<https://perma.cc/BDU6-T4YP>] (анализ законов штата Калифорния о конфиденциальности медицинских услуг и национальных нормативных актов).

⁵ См., например, U.S. Dep't of Educ. Student Privacy at the U.S. Department of Education. <https://studentprivacy.ed.gov/> [<https://perma.cc/SGP5-88EG>] (описывается Закон о семейных правах и конфиденциальности в области образования и Поправка о защите прав учащихся); Student Privacy Laws. Parent Coal. for Student Priv. <https://studentprivacymatters.org/state-legislation/> [<https://perma.cc/Z6S6-A2CY>] (описаны сотни законопроектов, внесенных на уровне штатов с 2014 по 2017 г. и касающихся конфиденциальности данных учащихся; около 100 законопроектов были приняты).

⁶ См., например, Protecting Consumer Privacy and Security. Fed. Trade Comm'n. <https://www.ftc.gov/news-events/topics/protecting-consumer-privacy-security> [<https://perma.cc/8VCC-VYED>] (описаны федеральные законы о конфиденциальности данных и механизмах их исполнения, включая Закон о защите конфиденциальности детей в Интернете).

⁷ См., например, Nat'l Highway Traffic Safety Admin. (2016). Federal Automated Vehicles Policy: Accelerating the Next Revolution in Roadway Safety. <https://www.transportation.gov/AV/federal-automated-vehicles-policy-september-2016> [<https://perma.cc/736B-UCQB>] (меры безопасности, конфиденциальности и ответственности в области автономных транспортных средств); Autonomous Vehicles State Bill Tracking Database. (2023, February 15). Nat'l Conf. of State Legislatures, <https://www.ncsl.org/research/transportation/autonomous-vehicles-legislative-database.aspx> [<https://perma.cc/JB9T-PHGU>] (дана «информация о законопроектах об автономных транспортных средствах, внесенных в 50 штатах и округе Колумбия»).

⁸ См. U.S. Food & Drug Admin. (2023, May 1). Cybersecurity. <https://www.fda.gov/medical-devices/digital-health-center-excellence/cybersecurity> [<https://perma.cc/2EWP-3443>] (показано, что «FDA разрешает, санкционирует и утверждает продажу устройств, когда есть разумная уверенность в том, что эти устройства безопасны и эффективны при использовании по назначению»; показана роль угроз кибербезопасности, возникающих в результате использования устройств, подключенных к Интернету).

⁹ См. Feiner, L. (2020, February 9). Lawmakers Kick the Can Down the Road on Discussing the Most Contentious Issues of Privacy Legislation. CNBC. <https://www.cnbc.com/2020/02/08/lawmakers-postpone-discussing-contentious-privacy-legislation-issues.html> [<https://perma.cc/M7D7-MF2Z>].

¹⁰ См., например, Editorial, Enough Failures. We Need a Federal Privacy Law. (2022, March 30). Wash. Post. <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/03/30/congress-must-pass-federal-privacy-law/> [<https://perma.cc/8LP4-L9XE>].

¹¹ См. ниже Раздел I (описываются возможности, которые открывают юридические технологии); ниже Раздел II (описываются риски двухуровневой системы юридических услуг, основанной на технологиях).

¹² См. ниже Раздел III (описаны существующие неадекватные меры регулирования на местном уровне).

других отраслей¹⁵. Но это не оправдывает неспособность отрасли реагировать на появление новых юридических технологий. Это особенно актуально в свете того, что юридические технологии, если их эффективно регулировать, могут помочь устранить пробелы в доступе к правосудию – а в этой сфере мы наблюдаем общенациональный кризис, которому в настоящее время не видно конца.

Согласно исследованиям Корпорации юридических услуг, «американцы с низким уровнем дохода не получают никакой или достаточной юридической помощи для решения 92 % своих существенных гражданских правовых проблем»¹⁴. Пандемия COVID-19 только увеличила неудовлетворенный спрос на юридическую помощь. В течение двенадцати месяцев от начала пандемии каждый третий американец с низким уровнем дохода столкнулся с одной или несколькими гражданскими правовыми проблемами, связанными с COVID-19¹⁵; при этом «данные свидетельствуют о том, что неравенство в уровне доступа к правосудию между американцами с низким и высоким уровнем дохода усугубляется в случае гражданских правовых проблем, связанных с пандемией»¹⁶.

Традиционные формы юридической помощи оказались недостаточными для реагирования на эти тенденции: «На протяжении десятилетий Соединенные Штаты пытались преодолеть этот разрыв [в доступе к правосудию] путем постепенных улучшений, таких как волонтерство (т. е. бесплатная работа) (Gordon, 2019) и предоставление юридической помощи»¹⁷.

Но, как отметила Комиссия по перспективам юридических услуг Американской ассоциации адвокатов (*American Bar Association, ABA*), «несмотря на постоянные усилия по расширению доступа населения к юридическим услугам, значительные неудовлетворенные потребности сохраняются», и «большинство людей, живущих в бедности, и большинство людей со средним доходом не получают необходимой им юридической помощи». Отчеты государственных адвокатов подтверждают эти выводы¹⁸. Неслучайно юридический центр по этике и юридической деятельности Джорджтауна заявил в 2020 г., что «для устранения этого разрыва [в доступе к правосудию] требуются как постепенные улучшения, так и прорывные изменения»¹⁹.

В последнее время, и особенно в последнее десятилетие, возникла идея о том, что именно технологии могут наконец обеспечить преодоление разрыва в доступе к правосудию в Соединенных Штатах²⁰. Утверждается,

¹⁵ См. Stephen, K., Jeong, S., & Sturtevant, M. (2022, February 5). Regulating the Legal Profession. Regul. Rev. <https://www.theregreview.org/2022/02/05/saturday-seminar-regulating-legal-profession/> [<https://perma.cc/BKS9-XW7L>] (объясняется, что «в Соединенных Штатах отсутствует общенациональная структура регулирования адвокатской деятельности», но «вместо этого верховные суды штатов совместно с ассоциациями юристов штатов регулируют деятельность адвокатов, имеющих лицензию на практику», а также описана уникальная роль, которую играют этические принципы в выстраивании регулирования адвокатской деятельности).

¹⁴ Legal Servs. Corp. (2022). The Justice Gap: The Unmet Civil Legal Needs of Low-income Americans. <https://justicegap.lsc.gov/resource/2022-justice-gap-report/> [<https://perma.cc/BR7D-PW8A>].

¹⁵ См. там же, at 11 (в качестве примера перечислены вопросы поддержания уровня доходов, проблемы образования и жилья).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Comm'n on the Future of Legal Servs., Am. Bar. Ass'n. (2016). Report on the Future of Legal Services in the United States, 11–14. https://www.americanbar.org/content/dam/aba/images/abanews/2016FLSReport_FNL_WEB.pdf [<https://perma.cc/9E88-42F8>].

¹⁸ См., например, Task Force on the Delivery of Legal Servs., Ariz. Sup. Ct. (2019). Report and Recommendations 8-9. <https://www.azcourts.gov/Portals/74/LSTF/Report/LSTFReportRecommendationsRED10042019.pdf> [<https://perma.cc/4SUY-DUTC>] («Субсидированные и бесплатные юридические услуги, в том числе те, что предоставляются за низкую плату или на общественных началах, являются одной из ключевых мер для решения проблемы доступа к правосудию, однако их недостаточно»); Or. State Bar Futures Task Force. (2017). The Future of Legal Services in Oregon. http://www.osbar.org/_docs/resources/taskforces/futures/futurestf_summary.pdf [<https://perma.cc/MWN2-6V59>] («Субсидированные и бесплатные юридические услуги... являются ключевой мерой для решения проблемы доступа к правосудию, но их по-прежнему недостаточно для удовлетворения всех гражданских юридических потребностей малообеспеченных жителей Орегона»).

¹⁹ Ctr. on Ethics & the Legal Pro., Georgetown L. Ctr. (2020). Report on the State of the Legal Market, 2–3. <https://www.law.georgetown.edu/news/fundamental-shifts-are-disrupting-the-legal-market-2020-report-on-the-state-of-the-legal-market-from-georgetown-law-and-thomson-reuters-legal-executive-institute/> [<https://perma.cc/B2UR-PPJZ>].

²⁰ См., например, (Brescia et al., 2015) (показано, что «технологические инновации... могут способствовать расширению доступа к правосудию в сообществах, нуждающихся в юридической помощи»); TASK FORCE ON THE DELIVERY OF LEGAL SERVS., выше прим. 18, at 9 («Учитывая большой рынок юридических услуг, не охваченный деятельностью юристов, на помощь клиентам приходят платформы на основе технологий и искусственного интеллекта»); Sunday, K. (2020, February 4). Tech-Enabled A2J: From Text to Machine Learning, How Legal Aid Is Leveraging Technology to Increase Access to Justice. THOMSON REUTERS. <https://www.thomsonreuters.com/en-us/posts/legal/tech-enabled-a2j-legal-aid/> [<https://perma.cc/359J-2YSK>] («Нет никаких сомнений в том, что эти инструменты [юридические технологии] при правильном применении позволяют добиться значительных успехов в обеспечении реального доступа граждан к правосудию»).

что технологические инструменты и услуги для юристов и потребителей способны повысить эффективность этой деятельности²¹ и помочь потребителям решить свои юридические проблемы самостоятельно²² или связать их с лицензированными профессионалами, которые это сделают²³.

Однако без надлежащего внимания к разработке этих инструментов они могут также монополизировать власть, закрепить предвзятость и усилить неравенство²⁴. В то время как многие отрасли добились прогресса в реагировании на вызовы и возможности технологий, этого нельзя сказать о сфере юридических услуг, поскольку она регулируется на государственном уровне²⁵. В то же время быстро развиваются и вызывают серьезные практические и этические вопросы такие платформы, как *ChatGPT* – генеративный искусственный интеллект, способный составлять тексты, похожие на написанные человеком²⁶.

В отсутствие государственного реформирования законов и норм, регулирующих оказание юридических услуг, остаются нерешенными вопросы о том, является ли использование этих технологий несанкционированной юридической практикой (*unauthorized practice of law, UPL*), ведет ли оно к дискриминации, обеспечивает ли адекватную защиту данных клиента, нарушает ли требование технологической компетентности или требует наличия запрещенных межотраслевых бизнес-структур²⁷. В результате мы хуже понимаем ландшафт юридических технологий, а также сталкиваемся со снижением конкуренции в отрасли юридических услуг и препятствиями для «выравнивания» юридических технологий в аспекте обеспечения доступа к правосудию²⁸. Это касается не какой-либо одной юрисдикции; это общая проблема, которая связана с барьерами в процессе регулирования и различными формами сопротивления, которые препятствуют даже поиску путей реформирования²⁹. Если не преодолеть эти барьеры, отрасль юридических услуг может столкнуться со «спонтанным дерегулированием». Примером последнего служит ситуация, когда услуги такси с помощью приложений стали настолько обыденными, что многие меры регулирования стали нецелесообразными³⁰.

В данной статье мы покажем, что эта проблема требует решения на уровне всей страны. В качестве первого шага юрисдикции должны принять участие в общенациональной апробации правового регулирования. Это так называемый механизм «песочницы», когда инновационные услуги тщательно тестируются с помощью

²¹ См., например, (McPeak, 2019) (объясняется, как юридические технологии могут «рационализировать юридические задачи» и привести к «более точным результатам, за меньшие деньги и в гораздо более быстрые сроки»); (Cabral et al., 2012) («В условиях сокращения финансирования юридических служб и судов расширение использования технологий часто рассматривается как источник экономии и повышения эффективности»).

²² См., например, Or. State Bar Futures Task Force, выше прим. 18, at 3 (отмечается, что некоторые жители Орегона «отказываются от общения между адвокатом и клиентом и используют ‘умное’ программное обеспечение онлайн для написания завещаний, доверенностей и других ‘стандартных’ юридических документов, считая, что этого достаточно для удовлетворения их потребностей»).

²³ См. (Cruz, 2019) (объясняется, как чат-боты «соединяют клиентов с поставщиками юридических услуг после того, как программа помогает клиенту определить его правовую проблему»); Or. State Bar Futures Task Force, выше прим. 18, at 5 (описано развитие «моделей предоставления онлайн-услуг – от простейших провайдеров до сложных справочных сетей»).

²⁴ См. ниже Раздел II.A (описаны риски двухуровневой системы юридических услуг, основанной на технологиях).

²⁵ См. в целом (Baxter, 2022) (обсуждается неспособность отдельных штатов решить проблему доступа к правосудию, в том числе путем использования инструментов и услуг, основанных на технологиях).

²⁶ См., например, Perlman, A. M. (2022, December 5). The Implications of ChatGPT for Legal Services and Society. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4294197 [<https://perma.cc/Z22Q-ZYSH>]; (Cyphert, 2021) (объясняется, как ChatGPT получает неверные результаты, используя данные с таких сайтов, как Reddit); Furness, A., & Mallick, S. (2023, January 23). Evaluating the Legal Ethics of a ChatGPT-Authored Motion. Law360. <https://www.law360.com/articles/1567985/evaluating-the-legal-ethics-of-a-chatgpt-authored-motion> [<https://perma.cc/H4GA-3ZFB>].

²⁷ См. ниже Раздел II.B (описаны правовая неопределенность и другие препятствия в использовании юридических технологий для обеспечения доступа к правосудию).

²⁸ См. ниже Раздел II.C (объясняется необходимость реформы системы регулирования для решения указанных проблем).

²⁹ См. ниже Раздел III.C (объясняется наличие барьеров и сопротивления реформе местного правового регулирования).

³⁰ См. Wash. Cts. Prac. of L. Bd. (2022). Blueprint for a Legal Regulatory Lab in Washington State, Version 2.0, at 42. https://www.wsba.org/docs/default-source/legal-community/committees/practice-of-law-board/practice-of-law-board_lab-blueprint_02-11-2022.pdf [<https://perma.cc/9NYK-H6TR>] («Существует опасность, что такие услуги станут общепринятыми и произойдет спонтанное дерегулирование. Есть мнение, что это уже происходит. Примером спонтанного дерегулирования может служить ситуация, когда в городах появились услуги совместного использования автомобилей и жилья, не учитывающие муниципальные постановления о работе такси и зонировании»). См. в целом Edelman, B., & Geradin, D. (2016, April). Spontaneous Deregulation. Harv. Bus. Rev. <https://hbr.org/2016/04/spontaneous-deregulation> [<https://perma.cc/ZK69-XX2S>].

временных «безопасных гаваней» и сбора данных, что позволяет принимать более обоснованные решения в области регулирования. На уровне штатов уже начинают создаваться или предлагаться «песочницы» правового регулирования. Например, в первый год работы апробации в штате Юта юридическими услугами воспользовались 2 500 потребителей, в том числе более 550 юридических услуг было предоставлено с помощью программного обеспечения с участием юристов³¹. Предварительные данные свидетельствуют о том, что эти услуги имеют огромные перспективы³².

В 2022 г. в некоторых кругах вызвали беспокойство как финансовые и логистические проблемы, связанные с функционированием этого механизма, так и растущее число организаций, регулируемых Управлением инновационных юридических услуг (отдел Верховного суда Юты, работающий на грантовой основе)³³. В 2023 г. «песочница» перешла непосредственно в ведение адвокатуры штата³⁴. Как показывают эти примеры, масштаб такой апробации ограничен³⁵. Тем не менее небольшие первые успехи и предложения на местном уровне служат полезными моделями для разработки национальной «песочницы», обладающей большей устойчивостью и влиянием. Несомненно, когда местные юрисдикции не могут обеспечить эффективное регулирование, общенациональное регулирование не всегда может помочь. Однако есть все основания полагать, что перенос процессов реформирования на национальный уровень поможет сформировать эффективные нормы в условиях развития технологий в области юридических услуг³⁶.

В Разделе I данной статьи мы определим возможности, которые открывают юридические технологии, и способы, с помощью которых они могут помочь поставщикам юридических услуг предоставлять больше услуг лучшего качества, а также помочь потребителям решить свои юридические проблемы или соединить их с юристами, которые могут это сделать, так чтобы в конечном итоге улучшить доступ к правосудию. В Разделе II будут рассмотрены проблемы, связанные с эффективной «калибровкой» юридических технологий для обеспечения доступа к правосудию, и проанализированы способы, с помощью которых национальная реформа регулирования могла бы решить эти проблемы. В Разделе III мы рассмотрим во многом неадекватные меры регулирования, принятые юрисдикциями на сегодняшний день, а также ограниченные успехи небольшого числа юрисдикций, которые могут послужить основой для проведения реформы регулирования на национальном уровне. В свете этих провалов и возможностей в Разделе IV предлагается перенести некоторые процессы реформирования регулирования с уровня штатов на национальный уровень, в том числе путем создания общенациональной «песочницы» регулирования юридических услуг, которая позволит учесть недостаток опыта и те эмпирические и экономические проблемы, с которыми в настоящее время сталкивается большинство юрисдикций, не сумевших принять или даже рассмотреть изменения в законодательстве. В Разделе V будут рассмотрены потенциальные проблемы и критические замечания, связанные с переносом процессов реформирования правового регулирования на общенациональный уровень. Мы также покажем, почему эти проблемы и критические замечания не должны подрывать данный подход как механизм, позволяющий эффективно подталкивать правовые технологии в сторону перспективных направлений и избегать рисков, а в конечном итоге улучшить доступ к правосудию.

³¹ Cornett, L., & DeMeola, Z. (2021, September 15). Data from Utah's Sandbox Shows Extraordinary Promise, Refutes Fears of Harm. Inst. for Advancement Am. Legal Sys. <https://iaals.du.edu/blog/data-utahs-sandbox-shows-extraordinary-promise-refutes-fears-harm> [<https://perma.cc/J9MS-DNGD>].

³² См. там же.

³³ См. Eisenberg, J. D. (2022, November – December). The Sandbox. UTAH BAR J., at 19. https://www.utahbar.org/wp-content/uploads/2023/04/2022_FINAL_06_Nov_Dec.pdf [<https://perma.cc/B6KU-MCDH>] (отмечается, что Верховный суд штата Юта «недавно попросил адвокатуру взять на себя финансирование деятельности Управления по инновациям в сфере юридических услуг (Office of Legal Services Innovation, OLSI)»; там же, at 24 (утверждается, что «песочница» штата Юта «недоукомплектована кадрами и недофинансирована»; ставится вопрос: «учитывая такие ограниченные ресурсы, может ли OLSI эффективно разрабатывать, собирать и анализировать данные о качестве апробируемых услуг?»; там же, at 26 («У OLSI нет ни кадров, ни финансовых ресурсов, ни достаточных данных, ни нормативной структуры для надзора за обширной отраслью юридических услуг и контроля за нефидуциарными инвесторами, владельцами, менеджерами и их персоналом»).

³⁴ См. Utah Off. of Legal Servs. Innovation (2023, March). Activity Report 2. <https://utahinnovationoffice.org/2023/04/27/march-2023-activity-report/> [<https://perma.cc/Z3KR-E2BQ>] (отмечается, что «передача деятельности Управления в ведение коллегии адвокатов штата Юта началась»).

³⁵ См. ниже Раздел III.A (описываются ограниченные, но полезные примеры местных нормативно-правовых «песочниц»).

³⁶ См. ниже Раздел V (утверждается, что обычные аргументы против реформы правового регулирования и общенационального регулирования не противоречат идее переноса такой реформы на общенациональный уровень).

Результаты исследования

I. Возможности, предоставляемые юридическими технологиями

Юридические технологии получили широкую известность благодаря своему потенциалу в улучшении решения юридических проблем и помощи в устранении разрыва в доступе к правосудию³⁷. Их влияние на сферу юридических услуг огромно: от повышения эффективности процессов решения проблем³⁸ до демократизации доступа к правовой информации для потребителей³⁹, от помощи потребителям в решении их юридических проблем⁴⁰ до организации связи с теми, кто может их решить⁴¹.

Действительно, не все юридические проблемы требуют помощи лицензированного юриста⁴². Помощь «неюристов» по некоторым юридическим вопросам пользуется большим спросом⁴³. Некоторые сервисы самопомощи хорошо известны. Например, сервис *DoNotPay* попал в заголовки газет в 2016 г., когда его чат-бот, разработанный студентом Стэнфордского университета, помог 160 тысячам человек отменить штрафы за парковку; при этом вероятность успеха составила 64 %, а экономия пользователей – более 4 млн долларов⁴⁴. В следующем году результаты этого сервиса практически удвоились⁴⁵. Совсем недавно стала широко известна стартап-программа *HelloPrenup*, разработанная бывшим юристом корпорации *Microsoft* для помощи парам в заключении брачных договоров; на популярном телешоу *Shark Tank* этот сервис собрал инвестиции в размере 150 тысяч долларов⁴⁶. Другой сервис, *LegalZoom*, стал именем нарицательным: его онлайн-услугами воспользовались миллионы людей⁴⁷. Но эти онлайн-платформы – только начало: сообщается, что многие

³⁷ См. выше прим. 20 и соответствующий текст.

³⁸ См., например, выше прим. 21 и соответствующий текст.

³⁹ См. ((Newman) Knake Jefferson, 2012) (описывается, как интеграция корпораций в сферу юридических услуг может способствовать широкому распространению информации); (Taylor Poppe, 2019) (в контексте правового ИИ и приложений объясняется, как «дезагрегация [юридической деятельности] способствует развитию многочисленных источников правовой информации и услуг»); Task Force on the Delivery of Legal Servs., выше прим. 18, at 9 (описано, как в штате Аризона «использовали технологии, чтобы преодолеть разрыв в доступе к правосудию», в том числе путем «создания виртуального ресурсного центра... с информационными листками и видеоматериалами по правовым вопросам»).

⁴⁰ См., например, Or. State Bar Futures Task Force, выше прим. 18, at 3 (отмечается, что некоторые жители Орегона «отказываются от общения между адвокатом и клиентом и используют ‘умное’ программное обеспечение онлайн для написания завещаний, доверенностей и других ‘стандартных’ юридических документов, считая, что этого достаточно для удовлетворения их потребностей»).

⁴¹ См. Cruz, выше прим. 23, at 364 (объясняется, как чат-боты «помогают клиентам определить имеющиеся у них варианты действий, в том числе решить, нужна ли им дальнейшая юридическая помощь» и «соединяют клиентов с поставщиками юридических услуг после того, как программа помогает клиенту определить его правовую проблему»); Or. State Bar Futures Task Force, выше прим. 18, at 5 (отмечается, что «технологические компании, работающие на основе венчурного капитала, создают модели предоставления онлайн-услуг – от простейших провайдеров до сложных справочных сетей»).

⁴² См. (Guttenberg, 2012) («Не всякая юридическая деятельность требует личного участия опытного специалиста») (цит. Susskind, R. (2008). *The End of Lawyers?: Rethinking the Nature of Legal Services*, 90. («Многие юристы преувеличивают степень зависимости результатов своей работы от глубины знаний... Юристы часто преувеличивают степень креативности, стратегичности и новизны в содержании своей работы»); (Schmitz, 2020) («Большинство подлежащих рассмотрению в суде вопросов никогда не доходят до консультации с адвокатом, не говоря уже о том, чтобы дойти до суда»); см. также (Green, 2023).

⁴³ (Sandefur, 2020) («Потребители высоко оценивают и оплачивают юридические услуги лиц, которые не являются квалифицированными адвокатами. Юридическая работа, выполняемая неюристами, может быть не хуже, а иногда и лучше, чем у юристов. Нынешние ограничения на практику неюристов не подкреплены доказательствами в отношении качества работы неюристов или потребительского спроса»).

⁴⁴ См. Gibbs, S. (2016, June 28). Chatbot Lawyer Overturns 160,000 Parking Tickets in London and New York. *Guardian*. <https://www.theguardian.com/technology/2016/jun/28/chatbot-ai-lawyer-donotpay-parking-tickets-london-new-york> [<https://perma.cc/4H34-87UA>].

⁴⁵ См. Mannes, J. (2017, July 12). DoNotPay Launches 1,000 New Bots to Help You with Your Legal Problems. *TECHCRUNCH*. <https://techcrunch.com/2017/07/12/donotpay-launches-1000-new-bots-to-help-you-with-your-legal-problems/> [<https://perma.cc/XL9X-YA3Z>] (описывается, как к июлю 2017 г. сервис DoNotPay сэкономил пользователям 9,3 млн долларов, оспорив 375 000 штрафов за парковку).

⁴⁶ См. Soper, T. (2021, November 14). Shark Tank Deal: Founders of Prenup Company Land Cash from Mr. Wonderful and Nextdoor Founder. *Geekwire*. <https://www.geekwire.com/2021/shark-tank-deal-founders-of-prenup-company-land-cash-from-mr-wonderful-and-nextdoor-founder/> [<https://perma.cc/S34S-6S6W>].

⁴⁷ См. LegalZoom. <https://www.legalzoom.com/> [<https://perma.cc/K36S-UKRZ>] (заявляется о «почти 6 миллионах клиентов, которые доверяют нам работу со своими деловыми и личными юридическими потребностями»).

организации в различных юрисдикциях воспользовались этими моделями обслуживания и начали предлагать онлайн «широкий спектр юридических услуг, включая области семейного права, иммиграции, арбитража, нарушений ПДД и другие гражданско-правовые вопросы»⁴⁸, а также помогают потребителям «создавать предприятия, регистрировать торговые марки, составлять завещания и другие юридические документы»⁴⁹.

В 2021 г. Совет по судебной практике штата Вашингтон в одном только этом штате выявил более пятидесяти юридических онлайн-сервисов, предоставляющих помощь адвокатам, населению или и тем и другим⁵⁰. Отмечалось, что эти сервисы «получают положительные отзывы как от общественности, так и от прессы и привлекают значительный венчурный капитал, а значит, они будут предлагать еще больше услуг в дальнейшем»⁵¹. Совет далее отметил, что эти услуги устраняют пробелы в правосудии, позволяя потребителям решать свои юридические вопросы более эффективно, чем если бы они действовали от своего лица, а также предоставляют своевременные и зачастую упрощенные консультации по цене, как правило, меньшей, чем стоимость традиционных юридических услуг⁵².

Конечно, не все юридические вопросы подходят для самостоятельного решения; многие требуют помощи лицензированных юристов, для которых технологии кардинально меняют традиционные процессы решения юридических задач на всех этапах⁵³. Та же технология чат-ботов, которую сервис *DoNotPay* использует для помощи потребителям, также помогает в приеме клиентов лицензированными специалистами⁵⁴.

Раскрытие информации стало более эффективным⁵⁵ и точным⁵⁶ благодаря цифровым технологиям. Юридические исследовательские службы теперь все чаще обрабатывают вопросы на естественном языке и генерируют индивидуализированные результаты для подписчиков⁵⁷. А такие области, как «предиктивное кодирование» и «юридическая аналитика», помогают разрабатывать юридические аргументы на основе данных, извлеченных из прошлых дел⁵⁸.

Несмотря на то, что юридические технологии имеют большую преобразующую силу и считаются перспективным инструментом для расширения доступа к правосудию, а также для расширения рынка юридических

⁴⁸ См., например, Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 40; см. также Or. State Bar Futures Task Force, выше прим. 18, at 7 (описано, как «коммерческие онлайн-провайдеры быстро разрабатывают новые модели предоставления юридических услуг, чтобы удовлетворить потребительский спрос»).

⁴⁹ Task Force on the Delivery of Legal Servs., выше прим. 18, at 9.

⁵⁰ Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 40 («Около 20 из этих провайдеров, например WestLaw и CLIO, предоставляют услуги в основном профессионалам в области права. Более 14 поставщиков юридических услуг, такие как Avvo и LegalZoom, предоставляют услуги как профессионалам в области права, так и населению, включая направление клиентов к профессионалам в области права (как правило, к адвокатам). Наконец, более 17 поставщиков юридических услуг, например FairShake и Hello Divorce, ориентированы на граждан»).

⁵¹ Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 40.

⁵² Там же, at 41.

⁵³ См. McPeak, выше прим. 21, at 461 (описывается, как юридические технологии не только меняют методы работы юристов, но также «могут полностью изменить юридическую практику»).

⁵⁴ См. Black, N. (2020, January 27). What You Need to Know About Virtual and Chatbot Assistants for Lawyers. ABA J. <https://www.abajournal.com/web/article/what-you-need-to-know-about-virtual-and-chatbot-assistants-for-lawyers> [<https://perma.cc/RS7S-WXH4>] (описано, как чат-боты используются в процессе приема клиентов в юридических фирмах).

⁵⁵ См. (Pasquale & Cashwell, 2015) (отмечается, что благодаря электронному поиску «юристы нового поколения уже не перерывают коробки с документами, чтобы найти упоминание искомого термина», и что «предиктивное кодирование сокращает время поиска информации на 75 процентов», как было показано в исследованиях); McPeak, выше прим. 21, at 463 (объясняется, как технология «кардинально меняет затраты времени, усилий и способы рассмотрения документов»); Delacroix, S. (2018, November 30). How Could AI Impact the Justice System? Thomson Reuters: Legal Insights Eur. <https://blogs.thomsonreuters.com/legal-uk/2018/11/30/how-could-ai-impact-the-justice-system/> [<https://perma.cc/ZD68-9HB8>] (описывается, как автоматизированный документооборот и поиск информации «избавляют юристов от множества скучных рабочих часов»).

⁵⁶ См. (Walters, 2019) (показано, что поиск документов на основе искусственного интеллекта «превосходит возможности человека как по точности, так и по охвату»).

⁵⁷ См. там же, at 1077; см. также McPeak, выше прим. 21, at 461 (объясняется, как «обработка естественного языка позволяет получать более точные результаты исследований»).

⁵⁸ См. Brescia et al., выше прим. 20, at 572 (описываются «возможности выработки юридической аргументации на основе прогностических инструментов по конкретному типу дела»); см. также McPeak, выше прим. 21, at 461–462 (показано, что юридические технологии «бурно развиваются благодаря использованию предиктивной аналитики, такой как судебная аналитика и другие виды предиктивного моделирования»).

услуг в целом⁵⁹, значимый прогресс достигается не на всех этих направлениях. В Разделе II мы проанализируем проблемы, возникающие в связи с применением юридических технологий, и возможности их эффективного использования в этих условиях. Мы также обсудим, как реформа регулирования может ответить на эти вызовы, чтобы в конечном итоге улучшить доступ к правосудию.

II. Проблемы, связанные с юридическими технологиями, и необходимость реформирования нормативно-правовой базы

Как ранее утверждал автор данной статьи, радужные надежды на повышение доступа к правосудию с помощью технологий до сих пор реализованы не полностью и нет гарантий, что это когда-либо произойдет⁶⁰.

В этом разделе автор рассматривает различные пути, по которым может пойти технологическое обеспечение юридических услуг, и в конечном итоге заявляет, что расширение доступа к правосудию частично зависит от эффективной реформы регулирования с учетом технологий, которая, как утверждается в этой статье, должна проводиться на национальном уровне.

A. Риски, связанные с двухуровневой системой юридических услуг, основанной на технологиях

Развитие юридических технологий никогда не сопровождалось повышением доступности юридических услуг⁶¹. Напротив, рост зависимости от юридических технологий и их легитимизация привели к опасениям, что будет создана двухуровневая система доступа к юридическим услугам, которая усугубит, а не устранил разрыв в правосудии⁶². Такая двухуровневая система может принять различные формы, а риск этого можно снизить с помощью реформы национального регулирования, за которую выступает данная статья.

Одна из потенциальных двухуровневых систем предполагает, что технологические юридические инструменты и услуги станут основным источником юридической помощи для людей с низким уровнем дохода, даже в тех ситуациях, когда помощь человека была бы более уместной⁶³. Такая система может возникнуть в результате снижения доступности юридической помощи со стороны человека⁶⁴. Она может проявиться наиболее ярко на этапе приема, когда одни клиенты будут направляться к лицензированным юристам, а другие – к технологическим решениям⁶⁵. В некоторых ситуациях технологическая помощь – это «лучше, чем ничего»⁶⁶,

⁵⁹ См. (Johnson, 2020) (объясняется, как технологии могут повысить эффективность юридической деятельности в области бизнеса путем «улучшения доступа к представительским услугам для дополнительных клиентов, включая некоммерческие организации, малый бизнес и предпринимателей»); Рорре, выше прим. 39, at 190 (объясняется, как «технологии, снижающие затраты в области юридической практики, способствуют расширению практики за счет скрытых рынков юридических услуг»).

⁶⁰ См. в целом (Simshaw, 2022).

⁶¹ См. Or. State Bar Futures Task Force, выше прим. 18, at 4 (отмечается, что «в условиях новых юридических технологий граждане могут легче, чем когда-либо, получить доступ к юридическим услугам», и «поэтому удивительно узнать, что возросшая доступность информации о праве и юридических услугах никак не повлияла на сокращение разрыва в доступе к правосудию» (выделено в оригинале)).

⁶² См. Simshaw, выше прим. 60, at 170–180 (обзор литературы, в которой обсуждаются опасения по поводу двухуровневых систем юридических услуг).

⁶³ См. там же, at 171–172.

⁶⁴ См., например, Рорре, выше прим. 39, at 202 (описываются опасения, что технологические инновации могут привести к снижению доступности личной помощи).

⁶⁵ См. (Kunkel, 2019) (описывается «роль технологий» и возможность того, что «технологии будут определять, кого из клиентов будет обслуживать адвокат, а кого отнесут к той или иной форме самопомощи, технологической или какой-либо другой»).

⁶⁶ См., например, Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 41 (отмечается, что преимущество онлайн-юридических услуг состоит в том, что «люди, пользующиеся такими услугами, скорее всего, более успешно решат свою юридическую проблему, чем если бы они просто сами представляли себя в суде»); Brescia et al., выше прим. 20, at 579 (утверждается, что технологические решения – это «пожалуй, лучше, чем полное отсутствие услуг»); Рорре, выше прим. 39, at 201 (высказано предположение, что, когда речь идет об услугах на основе технологий, при отсутствии «желания и ресурсов для расширения доступа к правосудию другими способами, что угодно лучше, чем ничего» (выделено в оригинале)); Green, выше прим. 42, at 1273 («Малообеспеченные граждане в среднем могли бы получить гораздо больше пользы, если бы могли принять на себя риски, связанные с оказанием юридической помощи неюристами, а не лишиться этой альтернативы. Учитывая, что многие из тех, кому отказано в доступе к помощи непрофессионального юриста, вообще не получают никакой помощи, можно задаться вопросом: неужели лекарство хуже болезни?»).

но в целом она не столь эффективна, как помощь лицензированных юристов, предоставляющих полный спектр услуг⁶⁷, которые обладают преимуществами личных связей⁶⁸, имеют юридически закрепленные обязанности перед своими клиентами⁶⁹ и способны проводить агрессивную тактику, которую может подсказать и помочь эффективно реализовать только человеческий опыт⁷⁰. В других ситуациях потребителям технологических услуг может быть нанесен явный вред⁷¹, который неискушенный клиент может даже не заметить⁷².

Другая двухуровневая система доступа к юридическим услугам может представлять почти противоположный риск: что юридические технологии становятся мощным инструментом с крайне неравномерным распределением⁷³. На одном конце спектра – крупные юридические фирмы, обслуживающие богатых клиентов и корпорации, имеющие все возможности для интеграции этих технологий в свои модели предоставления услуг и ведения бизнеса⁷⁴. Они располагают большими ресурсами для внедрения новых юридических технологий⁷⁵, могут нанимать собственный персонал по информационным технологиям или внешних консультантов⁷⁶ и имеют доступ к более специализированным комплексным услугам⁷⁷. Такие фирмы пользуются преимуществами не только от долгосрочных отношений с поставщиками, что снижает затраты и повышает эффективность⁷⁸, но и от возможности более эффективно использовать свои собственные данные⁷⁹. На другом конце спектра – небольшие фирмы и юристы-одиночки, полагающиеся на технологии, которые зачастую менее эффективны и конкурентоспособны⁸⁰, отчасти потому, что менее дорогие технологии, которые они

⁶⁷ См., например, Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 41 (отмечается, что некоторые юридические онлайн-сервисы «могут давать неточные и неполные советы»); Brescia et al., выше прим. 20, at 554, 605–606 («Необходимо задать вопрос: являются ли эти виды инноваций «заменой» истинного доступа к правосудию? Во многих отношениях ответ однозначен – «нет»).

⁶⁸ См. O’Neil, C. (2016). Weapons of math destruction: how big data increases inequality and threatens democracy. NY: Crown (показано, что люди, которые могут позволить себе персональные услуги, «часто пользуются преимуществами личных связей», например, «элитная юридическая фирма... будет в гораздо большей степени опираться на рекомендации и личные собеседования», чем организации с меньшими ресурсами).

⁶⁹ См. Brescia et al., выше прим. 20, at 605 (представительство адвоката обеспечивает не просто компетентность, но и усердие в оказании услуг, с учетом потребностей конкретного лица, что подкреплено дисциплинарным механизмом, обеспечивающим их оказание в соответствии с этическими обязательствами адвоката перед конкретным лицом).

⁷⁰ См. там же, at 605–606 (отмечается, что технологические юридические решения, такие как приложения, «не позволят потребителям, представляющим себя в суде самостоятельно, предпринять агрессивные шаги, как адвокат... [которые] он оттачивал годами практики и опыта»).

⁷¹ См. там же, at 554 (приводятся утверждения о том, что некоторые «веб-сайты, мобильные приложения [и] программы самопомощи... несут угрозу потребителю, поскольку полученные по сниженной цене услуги могут быть настолько низкого качества, что в конечном итоге принесут больше вреда, чем пользы»).

⁷² См. Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 41 (отмечается как один из недостатков онлайн-юридических услуг то, что «ущерб, причиненный потребителю, может остаться незарегистрированным»); Порре, выше прим. 39, at 205 (ставится вопрос, «как человек может понять, верно ли решение, предложенное юридической технологией?»).

⁷³ См. Simshaw, выше прим. 60, at 174.

⁷⁴ См. Brescia et al., выше прим. 20, at 554 («Предлагается много оценок влияния таких сбоев на предоставление услуг богатым клиентам и корпорациям»); Furlong, J. (2020, February 11). Reflections: The New Legal Economy: What Will Lawyers Do? Wis. Law. <https://www.wisbar.org/NewsPublications/WisconsinLawyer/Pages/Article.aspx?Volume=93&Issue=2&ArticleID=27468> [<https://perma.cc/M9QJ-95LS>] (прогнозируется, что «для богатых людей и юридических отделов крупных корпораций это будет золотой век юриспруденции», а для остальных – наоборот).

⁷⁵ См. Guttenberg, выше прим. 42, at 480–481.

⁷⁶ См. Melody Finemore, Starting Up or Starting Over: Law Firms of All Sizes Need to Consider Their Tech Options. (2020, Apr.). Or. State Bar Bull., at 26, <https://www.osbar.org/bulletin/issues/2020/2020April/offline/download.pdf> [<https://perma.cc/A3T7-MU7u>].

⁷⁷ См. там же (отмечается, что для небольших фирм «существует мало продуктов ‘все в одном’, как те, что доступны более крупным компаниям»).

⁷⁸ См. (Kluttz & Mulligan, 2019) (отмечается, что торговые платформы, предназначенные для крупных фирм, «снижают затраты и неопределенность, связанные с судебными разбирательствами, за счет заключения долгосрочных соглашений, стандартизации по всем потенциально спорным вопросам и более широкого использования услуг по управлению информацией, включая сопровождение судебных разбирательств»).

⁷⁹ См. Guttenberg, выше прим. 42, at 441 (объясняется, как крупные компании могут использовать коммуникационные и информационные технологии с целью дальнейшего роста).

⁸⁰ См. там же, 480–481.

могут себе позволить, не позволяют им обслуживать такое количество людей⁸¹. Кроме того, их услуги будут менее эффективны, поскольку универсальная технология не учитывает совершенно разные потребности пользователей⁸². В результате такой дихотомии может повыситься вероятность того, что фирмы, способные использовать в своей работе юридические технологии, будут создавать продукты, превосходящие по качеству те, которые предоставляются традиционными методами⁸³. Это приводит к «порочному кругу, в котором технологически продвинутые становятся еще более продвинутыми, а разрыв между теми, кто пользуется и не пользуется технологиями, еще больше увеличивается» (Yu, 2020).

Появления третьей системы опасаются те, кто считает, что в настоящее время действует двухуровневая система, состоящая из тех, кто имеет доступ к юридическим услугам, и тех, кто его не имеет, и что юридические технологии не смогут существенно изменить этот статус-кво⁸⁴. Эта третья система может развиваться, если технологии не оправдают завышенные ожидания в ключевых областях⁸⁵ или сделают это слишком медленно из-за длительных сроков необходимых инвестиций⁸⁶. Даже если технология оправдает ожидания, есть опасения, что результаты не окажут существенного влияния на разрыв в доступе к правосудию⁸⁷. Эти опасения усугубляются технологическим пессимизмом, укоренившимся среди консервативно настроенных юристов⁸⁸, хотя технологии способны сократить разрыв в доступе к правосудию.

В. Препятствия на пути совершенствования правовых технологий для обеспечения доступа к правосудию

Но двухуровневой системы можно и нужно избегать или принимать меры к ее изменению. Ранее мы уже писали, что для того, чтобы реализовать потенциал юридических технологий и избежать связанных с ними опасностей, необходимо эффективно «откалибровать» их для обеспечения доступа к правосудию. Это требует «тщательного рассмотрения соответствующего уровня доверия к технологии (или ограничения такого

⁸¹ См. Finemore, выше прим. 76, at 26.

⁸² См. там же («Продукт, который хорошо работает для одной небольшой фирмы, не обязательно будет лучшим решением для другой»).

⁸³ См., например, (Moore, 2019); Walters, выше прим. 56, at 1076 (прогнозируется, что «качество продукта, создаваемого юристами с использованием искусственного интеллекта, будет превосходить качество продукта, созданного без такового»); (Jewel, 2017) («Если общество хочет объединить юридическую помощь с технологиями... лучшим может стать гибридный подход, когда технологии используются наряду с юридическими советами человека»).

⁸⁴ См. Simshaw, выше прим. 60, at 177; см. также Sandvik, K. B. (2020, February, 14). Is Legal Technology a New 'Moment' in the Law and Development Trajectory? Peace Rsch. Inst. Oslo Blogs. <https://blogs.prio.org/2020/02/is-legal-technology-a-new-moment-in-the-law-and-development-trajectory> [<https://perma.cc/8B5A-2KWL>] (дается обзор работ по юридическим технологиям, авторы которых «весьма критично относятся к так называемым футуристам в области права – сторонникам технологий, провозглашающим неизбежность и преимущества технологизированного подхода к адвокатской деятельности... и утверждают... что главенствующий взгляд на технологии слишком оптимистичен»).

⁸⁵ См., например, (Staudt, 2009) (описываются «завышенные ожидания и преждевременный безудержный энтузиазм» в отношении новых технологий и возникающее «разочарование, когда проекты в области права и информационных технологий дают лишь скромные улучшения или кончаются провалом»); Pasquale & Cashwell, выше прим. 55, at 40 («Ускорение автоматизации сверх нынешнего уровня... представляется сомнительным по многим причинам»); (Asay, 2020) (утверждается, что «наш компьютеризированный мир» «пронизан искусственной тупостью, когда выполняются лишь конкретные, узкие задачи, да и те редко выполняются хорошо»); Kunkel, выше прим. 65, at 386 (ставится под сомнение «довольно смелое предположение о том, что технология обязательно будет настолько эффективной, насколько обещает»).

⁸⁶ См. Asay, выше прим. 85, at 1253 («[Инвесторы] часто не хотят вкладывать деньги в инновации, которые обещают прибыль, если вообще обещают, только после длительного периода рискованных проб и ошибок»).

⁸⁷ См., например, Kunkel, выше прим. 65, at 366 (описывается «шквал дискуссий, предлагающих скромные технические меры», и то, как они заслоняют более важные политические вопросы, связанные с разрывом в доступе к правосудию); Tromans, R. (2020, June 3). Does Legal Tech Share a Common Cause? Artificial Law. <https://www.artificiallawyer.com/2020/06/03/does-legal-tech-share-a-common-cause/> [<https://perma.cc/WSJ4-33KT>] (описано, как стартапы, изначально нацеленные на обеспечение доступа к правосудию, в итоге начинают следовать другим требованиям и интересам); Sandvik, выше прим. 86 (критически описывается «теория изменений в обширной литературе по юридическим технологиям... где пропагандируются оптимистические и часто утопические утверждения о том, что технологии способны улучшить юридическую практику, сделать ее более доступной и снизить цены на юридические услуги»).

⁸⁸ См. Or. State Bar Futures Task Force, выше прим. 18, at 6 («Профессия юриста не может не быть консервативной. Юристы учат опираться на прецеденты, быть последовательными и избегать риска»).

доверия) в зависимости от характеристик (1) потребителей, (2) юридических вопросов и (3) основных процессов в каждом конкретном случае»⁸⁹. Однако процесс калибровки настолько же сложен, насколько и важен. Это иллюстрируется следующими тремя соображениями, которые не учитываются должным образом в действующих нормативных актах и которые только выиграют от реформы регулирования, предлагаемой в этой статье.

Во-первых, юридическая технология должна быть скорректирована таким образом, чтобы учитывать огромное разнообразие ожиданий, потребностей и опыта потребителей, что может привести к большей или меньшей зависимости от технологии или ограничению ее применения⁹⁰. Если не учитывать эти факторы, эффективность технологии может быть подорвана, как и преимущества, связанные с доступом к правосудию⁹¹. Этот процесс должен учитывать различные уровни правовой и технологической подготовленности потребителей⁹², а также, и прежде всего, удобство и возможность обращения за юридическими услугами⁹³.

Во-вторых, калибровка требует учета характера затрагиваемых юридических вопросов⁹⁴. Например, меры пресечения оправданы в случаях, связанных с угрозой жизни, свободе или с высоким уровнем экспертной помощи⁹⁵. Однако «не всякая юридическая деятельность требует личного участия высококвалифицированного специалиста»⁹⁶; в ряде случаев оправдано более активное использование технологий. Услуги на основе технологий подходят для решения юридических проблем с простыми фактами и ограниченным числом возможных исходов⁹⁷. При этом лицензированные юристы будут заниматься решением проблем, для которых нельзя заранее предсказать исход (это дела с особо уязвимыми потребителями, с сильными эмоциональными и социальными последствиями, а также дела, в которых сложнее заметить ошибку)⁹⁸. Некоторые вопросы можно рассматривать стандартными методами, используя технологии⁹⁹, другие же требуется адаптировать

⁸⁹ См. Simshaw, выше прим. 60, at 180–181.

⁹⁰ См. там же, at 183.

⁹¹ См. Cruz, выше прим. 23, at 366–367 («Без целенаправленного учета потребностей, ограничений и предпочтений конечных пользователей использование технологий может привести к... возникновению барьеров в доступе к юридическим услугам»); (Alteneder & Rexer, 2014) («Без глубокого понимания поведения и потребностей граждан, которые сами представляют себя в суде, мы рискуем разработать системы, которые не будут достигать целей и останутся невостребованными»).

⁹² См. Schmitz, выше прим. 42, at 2382 (отмечается, что граждане могут воздерживаться от обращения за услугами, «поскольку им не хватает знаний, опыта или ресурсов, чтобы умело и активно отстаивать свои интересы»).

⁹³ См., например, Guttenberg, выше прим. 42, at 438 (отмечается, что граждане, нуждающиеся в услугах, «могут быть запуганы юристами и всей правовой системой»); Schmitz, выше прим. 42, at 2382 (обсуждается, почему, несмотря на необходимость юридических услуг, «большинство потребителей не говорят об этом»); Brescia et al., выше прим. 20, at 588 («Многие даже не подозревают, что имеют правовую проблему»).

⁹⁴ См. Simshaw, выше прим. 60, at 190.

⁹⁵ См., например, Cabral et al., выше прим. 21, at 307 («Для полноценного решения некоторых юридических проблем требуется помощь юриста»).

⁹⁶ Guttenberg, выше прим. 42, at 434–435; см. также Susskind, выше прим. 42, at 90.

⁹⁷ См. Brescia et al., выше прим. 20, at 609–610 («В любой категории будут дела, к которым можно применить универсальный подход, даже если он подходит не для всех дел»); Guttenberg, выше прим. 42, at 437 (приводятся «довольно убедительные аргументы в пользу мнения, что не всякая юридическая практика требует уникальных решений в каждом конкретном случае»); Cabral et al., выше прим. 21, at 307 (отмечается, что, хотя для полного разрешения некоторых юридических проблем требуются юристы, «более простые дела могут быть решены [сторонами, представляющими свои интересы], если имеются вспомогательные инструменты»).

⁹⁸ См. Jewel, выше прим. 83, at 331 (описывается «глубинная потребность человека в том, чтобы его история была услышана»); Green, выше прим. 42, at 1274 (отмечается, что лица без юридического образования могут оказывать помощь при разводах по обоюдному согласию; однако при оспариваемых разводах необходим юрист, поскольку такие разводы «более сложны, непрофессиональные юристы могут ошибаться, а их ошибки с большой вероятностью не будут обнаружены и исправлены судебными клерками, судьями и другими лицами»).

⁹⁹ См. Brescia et al., выше прим. 20, at 607 (признается коммерциализация юридических услуг, и описывается, что «поставщики услуг выявляют сложные ситуации, выходящие за пределы 'коммерциализованного' сценария... когда универсальный подход не соответствует данной ситуации»).

к конкретным потребностям конкретного человека¹⁰⁰. Кроме того, некоторые инструменты, созданные для одной отрасли или группы интересов, не подходят для других¹⁰¹.

В-третьих, юридические технологии должны быть адаптированы с учетом задач, лежащих в основе юридической проблемы отдельного клиента¹⁰². Некоторые задачи допускают большую опору на технологии, так как правильно спроектированные машины действуют более эффективно и даже более точно, чем люди¹⁰³, например технология *eDiscovery*¹⁰⁴. Однако для других задач, требующих пристального внимания и принятия решений со стороны человека, скорее всего, прогноз использования технологий будет более сдержанным¹⁰⁵. Это также относится к задачам, которые «требуют специальных знаний и опоры на опыт, наблюдения или человеческие эмоции, которые не сводятся к типам данных, которые питают искусственный интеллект»¹⁰⁶, т. е. к исследованию фактов и применению закона к этим фактам посредством оформления юридических документов¹⁰⁷. Калибровка к различным юридическим задачам также требует учесть возможную предвзятость, вызванную неправильным дизайном или использованием технологий. Предвзятость может быть явной, как, например, в случае чат-бота *ChatGPT*, который делал расистские заявления, потому что был обучен на материалах с таких веб-сайтов, как *Reddit*¹⁰⁸. Предвзятость также может проявляться более тонко, но все равно причинять вред, например, когда прогнозная аналитика вносит в систему суждения разработчиков¹⁰⁹. Такая предвзятость может привести к расово необъективным результатам¹¹⁰, а также к более серьезным последствиям, что подорвет усилия по обеспечению доступа к правосудию¹¹¹. С другой стороны, правильно отлаженная юридическая технология действительно способна бороться с предвзятостью в правовой системе, например, «устраняя определенные посторонние факторы при принятии решений» и «выявляя внеправовые (и, возможно, ненадлежащие) факторы, используемые судьями при принятии решений»¹¹².

Как показывают эти три критерия, эффективная настройка юридических технологий для обеспечения доступа к правосудию «требует значительных *ресурсов*, высокого уровня *устойчивости* перед лицом неиз-

¹⁰⁰ См. там же, at 605 (приводится пример с реализацией залога: в этой ситуации «ничто не может заменить полное представительство физического лица адвокатом, который соответствует его потребностям, и физическое лицо получает преимущества от уровня образования и опыта юриста»).

¹⁰¹ См. Johnson, выше прим. 59, at 183 (отмечается обеспокоенность по поводу того, что «определенные типы программного обеспечения для создания документов, доступного юристам по ведению сделок, создавались конкретными заинтересованными и отраслевыми группами»; это «заставляет юристов с осторожностью относиться к тому, принесет ли использование такой технологии пользу их клиентам»).

¹⁰² См. Simshaw, выше прим. 60, at 195.

¹⁰³ См. McPeak, выше прим. 21, at 466 (описываются юридические технологии, «способные давать более точные результаты при меньших затратах и в гораздо более сжатые сроки»); там же, at 461 («Обработка естественного языка позволяет получать более точные результаты исследований, анализировать документы и заполнять юридические формы»); Sandvik, выше прим. 84 («Юридические технологии экономят время и деньги, избавляют от тяжелой работы, а также выполняют работу все более точно, по сравнению с людьми»).

¹⁰⁴ См. Walters, выше прим. 56, at 1076 (отмечается, что «доказано превосходство системы *eDiscovery*... перед человеческим анализом как по точности, так и по охвату»).

¹⁰⁵ См. там же, at 1078.

¹⁰⁶ Simshaw, выше прим. 60, at 196.

¹⁰⁷ Там же, at 196-97.

¹⁰⁸ См. Cyphert, выше прим. 26, at 404 (объясняется, как работа *GPT* с такими веб-сайтами, как *Reddit*, может привести к расистским результатам).

¹⁰⁹ См. Klutz & Mulligan, выше прим. 78, at 862 («Прогностические алгоритмические системы включают в себя множество субъективных суждений их разработчиков, например, суждения об обучающих данных, о том, как очищать данные, как оценивать вес различных компонентов, какие алгоритмы использовать, какую информацию выделить или приуменьшить и т. д.»).

¹¹⁰ См. Cruz, выше прим. 23, at 399 («Без тщательного рассмотрения вопросов кодирования юридические технологии, которые интегрируют искусственный интеллект... в свои программы принятия решений, могут привести к расово предвзятым результатам»).

¹¹¹ См. Porpe, выше прим. 39, at 186 (доказывание завещания приводится как пример того, что «юридические технологии могут воспроизводить существующее социальное неравенство, а не снижать его»); Cruz, выше прим. 24, at 399 («Технология не полезна, если ее конечный результат наносит вред сообществам, для помощи которым она используется»); там же, at 370-371 («Если разработчики не учитывают проблему предвзятости в своем проекте, то искусственный интеллект может способствовать появлению скрытых предубеждений, которые негативно сказываются на сообществах, которые больше всего нуждаются в помощи»).

¹¹² См. McPeak, выше прим. 21, at 467.

бежных вызовов, а также налаживания *взаимоотношений* между заинтересованными сторонами в процессе решения юридических проблем, в том числе между лицензированными юристами и специалистами в области технологий» (выделено автором)¹¹³. Однако заинтересованные стороны сталкиваются со значительными препятствиями в использовании этих ресурсов, обеспечении устойчивости и налаживании взаимоотношений. Для преодоления этих трудностей необходима реформа национального регулирования.

Барьеры в отношении ресурсов мешают лицензированным юристам, потребителям и новаторам эффективно разрабатывать, внедрять, поддерживать и использовать юридические технологии¹¹⁴. Новые юридические технологии часто являются дорогостоящими¹¹⁵, во многом из-за затрат на проектирование и разработку на ранних этапах¹¹⁶, что затрудняет для юристов разработку собственных технологических систем¹¹⁷. Существуют также затраты, связанные с обязательными инвестициями в «базовые технологии»¹¹⁸ и необходимостью преобразования информации в машиночитаемые данные¹¹⁹.

Барьеры устойчивости мешают заинтересованным сторонам адаптироваться к неизбежным вызовам, связанным с калибровкой, и реагировать на них¹²⁰. Некоторые из этих барьеров коренятся в консерватизме юристов, которые сопротивляются переменам, особенно технологическим¹²¹. Другие коренятся в «человеческих слабостях»¹²², таких как перегрузка из-за технологических изменений¹²³ и огромных объемов информации¹²⁴, «киберпаралич» из-за количества доступных технических возможностей¹²⁵. Некоторые заинтересованные стороны боятся нарушений этических норм и недобросовестной практики, связанных с использованием

¹¹³ Simshaw, выше прим. 60, at 202–203.

¹¹⁴ См. там же, at 203.

¹¹⁵ См. Guttenberg, выше прим. 42, at 480–481 (отмечается, что только «компании, имеющие доступ к значительному капиталу, располагают средствами, необходимыми для внедрения этих технологий»); Furlong, выше прим. 74, at 55–56 («Появляются все новые замечательные правовые системы и программное обеспечение, но не все могут себе их позволить и получить к ним доступ»).

¹¹⁶ См. Kunkel, выше прим. 65, at 386–387 (описаны «значительные затраты, связанные с разработкой [технологических] решений»).

¹¹⁷ См. Brescia et al., выше прим. 20, at 572–573 (описывается «нежелание внедрять [юридические] технологии, отчасти из-за затрат на разработку таких систем»).

¹¹⁸ См. Staudt, выше прим. 85, at 1145 (отмечается, что «формирующаяся и полностью трансформирующая модель предоставления правовой информации и юридических услуг лицам с низкими доходами требует значительных инвестиций в базовые технологии»).

¹¹⁹ См. Pasquale & Cashwell, выше прим. 55, at 41 (объясняется, что работа с системой e-Discovery требует «дополнительных расходов, связанных с преобразованием [документов] в информацию, хранящуюся в электронном виде»).

¹²⁰ См. Simshaw, выше прим. 60, at 206; см. также State Bar of Cal. (2019). State Bar Task Force on Access Through Innovation of Legal Services Report: Request to Circulate Tentative Recommendations for Public Comment, 22. <https://board.calbar.ca.gov/docs/agendaItem/Public/agendaitem1000024450.pdf> [<https://perma.cc/AFF3-NB5R>] («Инновации требуют изменений в восприятии, новых знаний и часто неожиданных событий»).

¹²¹ См. Comm. on the Future of Legal Servs., выше прим. 17, at 8–9 («Усилия юристов по решению стоящих перед ними проблем наталкиваются на сопротивление технологическим изменениям и другим инновациям»); Finnemore, выше прим. 76, at 27 (показано, что пользователи технологий нуждаются в «определенном уровне комфорта в условиях изменений и неопределенности, ‘однако ни то ни другое не свойственно юридической деятельности’»); McPeak, выше прим. 21, at 469 (описывается «фундаментальный разрыв между медленно развивающейся, консервативной традицией юридической индустрии и недавно возникшим, быстро развивающимся сектором технологических прорывов»); Jewel, выше прим. 83, at 370 (объясняется, что некоторые технологические инновации «вступают в противоречие с укоренившимися способами юридической практики»); см. также Or. State Bar Futures Task Force, выше прим. 18, at 6.

¹²² См. Porpe, выше прим. 39, at 212 (объясняется в контексте юридических технологий, что «человеческие слабости препятствуют желанию и способности многих людей успешно использовать новые технологии»).

¹²³ См. McPeak, выше прим. 21, at 471 (отмечается, что некоторые юристы «не отвергают технологии активно, но не справляются со скоростью и размахом технологических изменений»).

¹²⁴ См. Finnemore, выше прим. 76, at 27 (отмечается, что такие сервисы, как e-Discovery, имеют преимущества, но «перегружают адвокатов информацией»).

¹²⁵ См. там же, at 25 (объясняется, что «при множестве доступных вариантов... страх сделать неправильный выбор... часто приводит к ‘киберпараличу’»).

новых технологий, таких как нарушение нового требования технологической компетентности¹²⁶. Еще одно препятствие для повышения устойчивости – это нехватка времени, необходимого для обучения методом «проб и ошибок»¹²⁷. Этот аспект также может привести к проблеме с долгосрочным финансированием технологий¹²⁸.

Барьеры во взаимоотношениях, пожалуй, являются наиболее существенными, поскольку межотраслевое сотрудничество помогает преодолеть многие из рассмотренных выше барьеров, связанных с ресурсами и устойчивостью¹²⁹. Например, лицензированные юристы, располагающие необходимыми средствами, все чаще полагаются на технических экспертов, нанимая их на работу или консультируясь со сторонними поставщиками¹³⁰. Но юристам-одиночкам и небольшим фирмам для этого часто не хватает финансовых ресурсов¹³¹.

Во всех правовых системах этим отношениям препятствуют определенные нормативные акты¹³², включая абсолютный запрет на владение юридическими фирмами или инвестиции в них для тех физических лиц, которые не являются лицензированными юристами¹³³. Этот запрет лишает многих поставщиков юридических услуг доступа к источникам капитала для инвестиций в новые технологии или финансовых партнерств с экспертами и новаторами в области технологий, не являющимися юридическими лицами¹³⁴. Кроме того, такие отношения затруднены из-за опасений, что юрист или технолог могут участвовать или помогать в проведении незаконных юридических практик¹³⁵. Это особенно актуально для организаций, которые предлагают юридические услуги онлайн, направленные на оказание помощи частным лицам в решении их гражданско-правовых проблем¹³⁶, часто в разных юрисдикциях¹³⁷. Эти проблемы усугубляются значительными

¹²⁶ См. McPeak, выше прим. 21, at 473 («Некоторых юристов... пугает перспектива получения даже базовых технологических знаний»); см. также Cabral et al., выше прим. 21, at 317 («Одним из препятствий на пути внедрения технологий для более эффективного предоставления юридических услуг является неопределенность в отношении этической и профессиональной ответственности поставщиков»).

¹²⁷ См. (Tepper, 2020); Asay, выше прим. 85, at 1253 (описываются «инновации, которые если и могут окупиться, то только после длительного периода рискованных проб и ошибок»); Jewel, выше прим. 83, at 347 (объясняется, что хотя некоторые проекты проваливаются, «технологии смягчают последствия неудач, позволяя другим проектам добиться успеха»).

¹²⁸ См. Asay, выше прим. 85, at 1253 (отмечается, что «инновационным стартапам трудно получить финансирование для долгосрочных проектов, способных привести к радикальным открытиям»); Cabral et al., выше прим. 21, at 312 (обсуждается, что «руководители неохотно выделяют ограниченные ресурсы на новые технологические проекты, даже если со временем они могут окупиться повышением эффективности и продвижением миссии организации»).

¹²⁹ См. Simshaw, выше прим. 60, at 211.

¹³⁰ См. Kluttz & Mulligan, выше прим. 78, at 854 (описываются интервью с юристами, которые «сообщают, что полагаются на оценки и суждения новых технических сотрудников юридических фирм, а также все чаще технических экспертов сторонних поставщиков»).

¹³¹ См. выше прим. 113–118 и соответствующий текст (обсуждаются ресурсные барьеры на пути совершенствования юридических технологий).

¹³² См. Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 42 («Новые бизнес-модели, инновационные партнерские отношения и креативные подходы к лицензированию – все это тормозится отсутствием гибкости в соответствии с действующими нормами»); см. также McPeak, выше прим. 21, at 475 (объясняется, как «нормативные акты служат барьером для выхода на рынок юридических услуг»).

¹³³ См. Model Rules of Pro. Conduct r. 5.4(b) (Am. Bar. Ass'n 2020) (запрет на владение юридическими фирмами или инвестирования в них лицам, не являющимся юристами).

¹³⁴ См. Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 42 («Многие небольшие стартапы в области юридических услуг не могут получить финансирование из-за того, что возникают сомнения, смогут ли они функционировать»); State Bar of Cal., выше прим. 120, at 22 («Инновации... требуют сотрудничества, междисциплинарного участия и финансирования/инвестиций. Невозможно добиться значимых инноваций в доступе к правосудию, если они будут внедряться с использованием тех же знаний, представлений и специалистов, практически без вознаграждения или стимулов для новых партнеров в отрасли»).

¹³⁵ См. Porpe, выше прим. 39, at 200; Green, выше прим. 42, at 1274 («Эксперименты с привлечением лиц, не являющихся юристами, для оказания общественной помощи ограничены нормами о незаконной юридической практике»).

¹³⁶ См. Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 39 (отмечается, что деятельность организаций, «предлагающих юридические услуги онлайн и помощь с гражданско-правовыми проблемами... может быть незаконной»).

¹³⁷ См. там же, at 40 (поясняется, что юридические онлайн-сервисы не обязательно ориентированы конкретно на потребителей в штате Вашингтон, поскольку они работают в Интернете).

различиями в определениях понятия «незаконная юридическая практика» и схемах регулирования в разных юрисдикциях¹³⁸. Это препятствует сотрудничеству и инвестициям в инновации, направленные на расширение доступа к правосудию¹³⁹.

С. Необходимость реформы нормативно-правовой базы

Не существует простого или единообразного решения для преодоления барьеров, препятствующих внедрению юридических технологий для обеспечения доступа к правосудию. Действительно, ранее усилия по продвижению технологических инноваций в сфере юридических услуг не были успешны¹⁴⁰. Однако если учесть описанные выше барьеры, связанные с ресурсами, устойчивостью и взаимоотношениями, то можно предложить ряд реформ в области регулирования, которые демонстрируют значительный потенциал для устранения этих барьеров, содействия конкуренции и инновациям и в конечном счете расширению доступа к правосудию. Однако, как будет показано ниже, эти реформы застопорились на государственном уровне. Их более эффективному осуществлению могли бы способствовать процессы, инициируемые на национальном уровне.

Реформа могла бы уменьшить общую неопределенность в области регулирования, которая мешает заинтересованным сторонам внедрять инновации в этой сфере¹⁴¹. Профессор Ed Walters, в частности, отметил, что «важно... более четко определить, что такое “юридическая практика”, чтобы новаторы и юридические фирмы не боялись инноваций»¹⁴². Кроме того, многие барьеры для калибровки могут быть устранены за счет большей гибкости в выборе лиц, имеющих право инвестировать в юридическую практику или иметь

¹³⁸ См. Reardon, J. R. (2023, Mar. 28). Advancing Technology Poses Challenges to Enforcing UPL. L. Prac. Today. <https://www.lawpracticetoday.org/article/advancing-technology-poses-challenges-to-enforcing-upl/> [<https://perma.cc/G7WL-L3LH>] (отмечается, что «определения юридической практики и незаконной юридической деятельности различаются в зависимости от юрисдикции, а иногда вообще не определены» и что «грань между юридической практикой и обменом информацией и услугами с помощью технологий остается размытой»); Brescia et al., выше прим. 20, at 580 («Государственные этические и уголовные кодексы иногда оставляют желать лучшего с точки зрения определения юридической практики и незаконной юридической деятельности»); Walters, выше прим. 56, at 1088 («Программное обеспечение может нарушать правила относительно незаконной юридической деятельности, но совершенно неясно, к какому программному обеспечению, каким сервисам и в каких штатах это относится. В Соединенных Штатах не существует универсального стандарта для определения юридической практики. Вместо этого правила незаконной юридической деятельности определяются множеством разрозненных нормативных актов, статутах штатов, прецедентов, заключений комитета по адвокатской этике и постановлений генерального прокурора»).

¹³⁹ См. Cabral et al., выше прим. 21, at 322 («Неопределенность при применении норм в отношении несанкционированной практики к программному обеспечению в ситуациях некоммерческой юридической помощи... создает нетривиальный риск сдерживания разработки и более широкого использования инновационных технологий, которые могли бы значительно улучшить доступ к правосудию для недостаточно обеспеченных слоев населения»); Brescia et al., выше прим. 20, at 580 («К этим веб-сайтам и другим сервисам постоянно возникают претензии относительно незаконной юридической деятельности; угроза гражданских и уголовных обвинений может препятствовать появлению жизнеспособных решений проблемы доступа к правосудию»); Walters, выше прим. 56, at 1090 («Отсутствие четких руководящих принципов и единообразия [в отношении незаконной юридической деятельности] сдерживает инновации и усилия по обеспечению доступа к правосудию... Из-за риска уголовного наказания и неопределенности в отношении разрешенных действий многие разработчики-энтузиасты даже не пытаются выйти на рынок»).

¹⁴⁰ См. State Bar of Cal., выше прим. 120, at 14 («В юридической отрасли не существует четкой структуры, способной стимулировать технологические инновации в предоставлении юридических услуг потребителям»).

¹⁴¹ См. Or. State Bar Futures Task Force, выше прим. 18, at 10 (описывается, что «ассоциации юристов в некоторых штатах сопротивляются переменам, полагаясь на традиционные методы регулирования, такие как ограничительные этические заключения и встречные иски»); Task Force on the Delivery of Legal Servs., выше прим. 19, at 10 (обобщаются ситуации, когда «этические нормы затрудняли доступ к правосудию»); Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 42 («Различные компании пытаются создать новые модели предоставления услуг, направленные на удовлетворение насущной потребности в юридических консультациях, но сталкиваются с тем, что их идеи и инициативы сдерживаются определенными существующими нормативными положениями»); Cabral et al., выше прим. 21, at 317 («Одним из препятствий на пути внедрения технологий для более эффективного предоставления юридических услуг является неопределенность в отношении этической и профессиональной ответственности поставщиков»).

¹⁴² См. Walters, выше прим. 56, at 1091; см. также Reardon, выше прим. 137 (в контексте развития технологий утверждается, что «необходимо переосмыслить регулирование в отношении незаконной юридической деятельности»); (Wald, 2022) (Американская ассоциация юристов должна возглавить процесс вдумчивого и систематического пересмотра законов в отношении незаконной юридической деятельности с целью расширения доступа к юридическим услугам»); Baxter, выше прим. 25, at 242 (штатам рекомендуется «дополнить запрет незаконной юридической деятельности специальным описанием функций юридических служб, требующих наличия лицензии»).

долю собственности в ней. Почти во всех юрисдикциях США только лицензированные юристы могут иметь финансовые интересы в юридической фирме¹⁴³. В этих юрисдикциях разрешено только одностороннее инвестирование: юристы могут инвестировать в технический персонал своей компании, но технологические компании не могут инвестировать в юридическую практику. Таким образом, богатые юридические фирмы могут инвестировать капитал в технологии, но у небольших фирм возможности финансирования ограничены. Юридические фирмы не могут предложить даже небольшую долю собственности технологам, работающим в сфере правосудия. Многие ученые призывают к реформированию такого положения в вопросах собственности или, по крайней мере, к экспериментам с альтернативными бизнес-структурами¹⁴⁴.

Ряд юрисдикций попробовали ввести такие реформы, но не настолько успешно и быстро, как это было необходимо для преодоления барьеров калибровки по всей стране. Например, Целевая группа по предоставлению юридических услуг штата Аризона недавно признала, что предыдущая версия Положения 5.4 штата «являлась препятствием для инноваций в предоставлении юридических услуг»¹⁴⁵, и подчеркнула, что «юристы несут этическую обязанность обеспечивать доступность юридических услуг» для общественности. Отмечалось, что если правила профессионального поведения препятствуют предоставлению этих услуг, то эти правила должны быть изменены, но не нарушая своей функции защиты общества¹⁴⁶. Целевая группа также признала, что реформа этого положения позволит, среди прочего, «не являющемуся юристом лицу выполнять функции главного технического директора компании»¹⁴⁷.

Аналогичным образом, Юридический совет по вопросам судебной практики Вашингтона заявил: «Поскольку множество граждан не могут получить полноценную юридическую помощь, пришло время рассмотреть возможность создания пула поставщиков юридических услуг и устранить ограничение, согласно которому только адвокаты и [технические работники юридической сферы с ограниченной лицензией] могут быть владельцами юридической компании»¹⁴⁸.

В 2019 г. Целевая группа по вопросам доступа к юридическим услугам штата Калифорния рекомендовала реформировать Положение 5.4, чтобы «дать юристам возможность вступать в финансовые и профессиональные отношения с лицами, не являющимися юристами, которые занимаются разработкой и внедрением передовых юридических технологий»¹⁴⁹. При этом подчеркивалось «полученное в результате обсуждений с разработчиками юридических технологий в сфере работы Целевой группы и по иным вопросам понимание того, что основным препятствием для таких отношений является неспособность юристов участвовать в прибылях, получаемых от предоставления юридических услуг». Был сделан вывод, что, «расширяя перечень ситуаций, при которых лица, не являющиеся юристами, могут участвовать в прибылях и владении организациями, предоставляющими юридические услуги, мы устраняем препятствия на пути принятия многих технологий, тогда как сопутствующее повышение эффективности юридической практики будет способствовать расширению доступа к юридическим услугам»¹⁵⁰.

¹⁴³ См. Model Rules of Pro. Conduct r. 5.4(b) (Am. Bar Ass'n 2020) (запрет на владение юридическими фирмами или инвестирования в них лицам, не являющимся юристами).

¹⁴⁴ См., например, Solomon, J., Rhode, D., & Wanless, A. (2020). Stanford Ctr. on the Legal Pro., How Reforming Rule 5.4 Would Benefit Lawyers and Consumers, Promote Innovation, and Increase Access to Justice 8. https://law.stanford.edu/wp-content/uploads/2020/04/Rule_5.4_Whitepaper_-_Final.pdf [<https://perma.cc/SC7P-4934>]; (Perlman, 2015) (поощряются эксперименты штатов в области альтернативных бизнес-структур; при этом подчеркивается, что они могут дать полезную информацию и в конечном итоге привести к изменению Типовых правил профессионального поведения 5.4); Wald, выше прим. 142, at 420 (утверждается, что если требования Типовых правил профессионального поведения будут снижены и лица, не являющиеся юристами, смогут владеть юридическими фирмами или инвестировать в них, это приведет к увеличению капиталовложений и инновациям в средствах обеспечения доступа к юридическим услугам, например, с помощью искусственного интеллекта).

¹⁴⁵ Task Force on the Delivery of Legal Servs., выше прим. 18, at 10.

¹⁴⁶ Там же, at 11–12.

¹⁴⁷ Там же, at 16.

¹⁴⁸ Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 42.

¹⁴⁹ State Bar of Cal., выше прим. 120, at 20.

¹⁵⁰ Там же.

Несмотря на призывы ученых и представителей целевых групп, лишь немногие юрисдикции по всей стране предприняли соответствующие действия. В части III мы рассмотрим несколько примеров эффективной реформы местного регулирования, которые, хотя и недостаточны сами по себе, могут и должны стать основой для более широких процессов реформирования национального регулирования.

III. Неадекватные на сегодняшний день меры местного регулирования

Хотя некоторые юрисдикции провели или начинают проводить реформы местного законодательства, учитывающие новые юридические технологии, этих усилий недостаточно для надлежащего управления юридическими технологиями по всей стране с целью защиты потребителей и устранения пробелов в правосудии. В данном разделе мы проанализируем эти усилия, а также барьеры, препятствующие реформированию местного регулирования. Указанные барьеры можно было бы преодолеть, перенеся процессы реформы регулирования на общенациональный уровень.

A. Примеры реформ на местном уровне

Несмотря на то, что общенациональная реакция была недостаточной, в некоторых юрисдикциях признали, что реализовать потенциал юридических технологий в области доступа к правосудию и избежать связанных с ними опасностей можно путем реформирования определенных норм профессиональной деятельности, а также норм, касающихся незаконной юридической деятельности. Одних этих усилий недостаточно для эффективного регулирования правовых технологий в масштабах всей страны, но приведенные примеры все же служат полезными моделями для структурирования процессов реформирования национального законодательства и могут оказать более широкое воздействие. Некоторые местные реформы не новы. Например, в Вашингтоне, округ Колумбия, уже несколько десятилетий разрешены альтернативные бизнес-структуры¹⁵¹. Однако большинство примеров относятся к недавнему времени.

Рассматривая эти потенциальные реформы, некоторые юрисдикции экспериментируют с «регулятивными песочницами». Они могут временно разрешить предоставление услуг или создание бизнес-структур, основанных на технологиях, что запрещено существующими правилами профессиональной деятельности (например, запрет на владение или инвестиции в юридические фирмы) или даже считается незаконной юридической практикой¹⁵². Так, Верховный суд штата Юта в своем постановлении о введении «песочницы для регулирования юридических услуг» поясняет, что «регулятивная песочница – это инструмент государственной политики, с помощью которого правительство или регулирующий орган допускает ограниченное смягчение применимых правил для облегчения разработки и тестирования инновационных бизнес-моделей, продуктов или услуг участниками „песочницы“»¹⁵³. В рамках нормативной «песочницы» инновационная юридическая услуга «получает временную защиту от конкретных правил и может осуществляться под пристальным наблюдением надзорного органа, со строгими требованиями к отчетности для учета любых выявленных рисков для потребителей»¹⁵⁴. Если инновационная услуга работает хорошо, как показывают полученные данные, то «регулирующие органы могут решить, одобрить ли ее для долгосрочного использования или внести изменения в конкретные правила, чтобы разрешить этой и аналогичным услугам выйти на рынок»¹⁵⁵.

¹⁵¹ См. D.C. R. Pro. Conduct r. 5.4 (разрешение на владение юридическими фирмами или инвестирования в них лицам, не являющимся юристами).

¹⁵² См., например, Utah Supreme Court to Extend Regulatory Sandbox to Seven Years, Utah Cts. (May 3, 2021). <https://www.utcourts.gov/utc/news/2021/05/03/utah-supreme-court-to-extend-regulatory-sandbox-to-seven-years/> [<https://perma.cc/EW5U-KJDP>]; Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 31, at 5 (Верховному суду Вашингтона предлагается создать «песочницу» для регулирования юридических услуг).

¹⁵³ Utah Supreme Court Standing Order No. 15 (effective Aug. 14, 2020). <https://www.utcourts.gov/utc/rules-approved/wp-content/uploads/sites/4/2020/08/FINAL-Utah-Supreme-Court-Standing-Order-No.-15.pdf> [<https://perma.cc/F7YL-U973>].

¹⁵⁴ Simshaw, выше прим. 60, at 221–222.

¹⁵⁵ Там же.

Эксперимент в штате Юта был запущен в 2020 г. и стал первым таким экспериментом в стране в сфере юридических услуг¹⁵⁶. Бывший судья Верховного суда штата Юта Deno Himonas и его тогдашний секретарь Tyler Hubbard описывали «песочницу» как часть более широких усилий штата по «демократизации принципа верховенства закона путем повышения доступности понимания законов и доступа к гражданско-правовой системе [штата Юта]»¹⁵⁷. В мае 2021 г. срок действия «песочницы» был продлен с двух до семи лет¹⁵⁸.

Другие юрисдикции также рассматривают возможность создания «песочниц» в сфере правового регулирования. Так, в 2021 г. комитет Верховного суда Флориды рекомендовал «штату Флорида принять программу Лаборатории инноваций в юридической практике, подобную той, которая принята в штате Юта». При этом отмечалось, что предлагаемые концепции «могут быть протестированы в контролируемой среде, где можно собирать данные, а также оценивать и предотвращать общественный вред»¹⁵⁹. Штат Вашингтон также предложил создать нормативно-правовую «песочницу», провозгласив цель «поощрить юристов и предпринимателей к экспериментам с инновационными бизнес-моделями и нетрадиционными юридическими услугами, чтобы сократить разрыв в доступе к правосудию»¹⁶⁰.

Другие юрисдикции проводят целенаправленные реформы правового регулирования иными способами. Например, в Аризоне недавно была проведена реформа правового регулирования без «песочницы». Верховный суд Аризоны одобрил альтернативные бизнес-структуры для юридических фирм¹⁶¹, разрешив «создание коммерческой организации, в состав которой входят лица, не являющиеся юристами, которые имеют экономический интерес или полномочия по принятию решений в этой организации и предоставляют юридические услуги в соответствии с правилами Верховного суда [штата Аризона]»¹⁶²; тем самым суд отменил свою версию положения 5.4¹⁶³. По мнению Целевой группы этого штата, разрешение на создание альтернативных бизнес-структур «основано на идее о том, что юристы-предприниматели и лица, не являющиеся юристами, будут опробовать целый ряд различных форм бизнеса» и что это в конечном итоге улучшит доступ к правосудию и повысит качество предоставления юридических услуг¹⁶⁴. Для обеспечения защиты прав потребителей «жалобы на действия альтернативных бизнес-структур принимаются, расследуются и преследуются по закону Коллегией адвокатов штата Аризона таким же образом, как и жалобы на действия юристов»¹⁶⁵.

Другие реформы, связанные с технологиями, получили более широкое распространение, но осуществлялись медленно и с ограниченным эффектом. Так, в 2012 г. Американская юридическая ассоциация внесла поправки в комментарий к своему Типовому положению о профессиональной деятельности 1.1 «Компетентность», которые, в частности, гласят: «Для поддержания необходимых знаний и навыков [для обеспечения компетентности] юрист должен быть в курсе изменений в законодательстве и его практике, включая *преимущества и риски, связанные с соответствующей технологией*» (выделено автором)¹⁶⁶. По состоянию на

¹⁵⁶ Там же, at 222.

¹⁵⁷ (Himonas & Hubbard, 2020).

¹⁵⁸ См. UTAH CTS., выше прим. 152.

¹⁵⁹ Stewart, J., Alvarez, C., Corsmeier, J., Dewey, J., DiGangi, S., Gonzalez, A., Harkness, J. F., Shawna Hoffman-Childress, Jr., Scriven, L., & Sullivan, S. (2021). Final Report of the Special Committee to Improve the Delivery of Legal Services, 19. <https://www.media.floridabar.org/uploads/2021/06/final-report-of-the-special-committee-to-improve-the-delivery-of-legal-services.pdf> [<https://perma.cc/9E9S-PE9G>].

¹⁶⁰ Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 9.

¹⁶¹ См. Alternative Business Structures. Ariz. Jud. Branch, <https://www.azcourts.gov/cld/Alternative-Business-Structure> [<https://perma.cc/D2WZ-H2EX>].

¹⁶² Там же.

¹⁶³ См. Ord. Amend. the Ariz. Rules of the Sup. Ct. & the Ariz. Rules of Evidence, In re Restyle & Amend Rule 31; Adopt New Rule 33.1; Amend Rules 32, 41, 42 (Various ERs from 1.0 to 5.7), 46-51, 54-58, 60 & 75-76, No. R-20-0034 (Ariz. 2020), <https://www.azcourts.gov/Portals/215/Documents/082720FOrderR-20-0034L.PABS.pdf?ver=2020-08-27-153342-037> [<https://perma.cc/RGJ5-ENMJ>] (отменяется правило 5.4).

¹⁶⁴ См. Task Force on the Delivery of Legal Servs., выше прим. 18, at 9-10.

¹⁶⁵ См. Ariz. Jud. Branch, выше прим. 161.

¹⁶⁶ Model Rules of Pro. Conduct r. 1.1 cmt. 6 (Am. Bar Ass'n 2020).

2023 г. сорок штатов приняли ту или иную версию этого положения о «технологической компетентности»¹⁶⁷. Некоторые из этих штатов приняли изменения относительно быстро, в течение первых нескольких лет после принятия поправки Ассоциацией¹⁶⁸, в то время как другие ждали почти десять лет¹⁶⁹. В других юрисдикциях такая обязанность до сих пор в явном виде не признана¹⁷⁰.

Положение о технологической компетентности в значительной степени рассматривалось как позитивное, свидетельствующее о признании важности преимуществ и рисков, связанных с юридическими технологиями, однако некоторые комментаторы отмечали сохраняющуюся неопределенность в отношении обязательств, связанных с технологиями¹⁷¹. Еще предстоит полностью прояснить способы обеспечения этой компетентности и степень, в которой эта обязанность должна соблюдаться в свете развития технологий. Концепция технологической компетентности остается неоднозначной для многих юристов¹⁷².

Хотя многие из этих реформ и усилий потенциально могут положительно повлиять на процессы ответственной и эффективной разработки, внедрения и использования юридических технологий, их недостаточно на общенациональном уровне в свете кризиса с доступом к правосудию в стране. Сохраняются призывы к более широкой реформе регулирования.

В. Необходимость дальнейшего расширенного реформирования правового регулирования

Со стороны ученых¹⁷³, многочисленных центров и постоянных комитетов Американской юридической ассоциации¹⁷⁴, а также влиятельных судов и судей¹⁷⁵ продолжают раздаваться призывы к реформированию правового регулирования. Министерство юстиции США и Федеральная комиссия по торговле также выразили

¹⁶⁷ См. Robert Ambrogi, Tech Competence, LawSites, <https://www.lawnext.com/tech-competence> [<https://perma.cc/3R2Y-YHV3>] (last visited Sept. 3, 2023) (отслеживается процесс принятия этого правила штатами).

¹⁶⁸ См., например, Ord., In Re Amend. of Rules 1.0, 1.1, 1.4, 1.6, 1.17, 1.18, 4.4, 5.3, 5.5, 7.1, 7.2 & 7.3 of the Pa. Rules of Pro. Conduct, No. 120 (Pa. 2013), <https://www.pacourts.us/assets/opinions/Supreme/out/120drd.pdf> [<https://perma.cc/Q2CW-E2ZW>].

¹⁶⁹ См., например, Ord. Amend. the Haw. Rules of Pro. Conduct, In re Haw. Rules of Pro. Conduct, No. SCRU-11-0001047 (Haw. 2021), https://www.lawnext.com/wp-content/uploads/2022/03/2021_hrpcond1.1_1.4_1.15_5.3am_ada.pdf [<https://perma.cc/EVF4-7W6S>].

¹⁷⁰ См. Ambrogi, выше прим. 167 (показано, что на 2023 г. в штатах Алабама, Джорджия, Мэн, Мэриленд, Миссисипи, Невада, Нью-Джерси, Орегон, Род-Айленд и Южная Дакота норма о технологической компетентности еще не была принята).

¹⁷¹ См., например, (Medianik, 2018) («Нормы законодательств штатов о компетентности, которые соответствуют Типовым правилам... все еще слишком двусмысленны, чтобы юристы, использующие технологию искусственного интеллекта, могли адекватно ориентироваться на них»).

¹⁷² См. выше прим. 126 и соответствующий текст.

¹⁷³ См., например, (Hadfield & Rhode, 2016); Henderson, W. D. (2018). State Bar Cal., Legal Market Landscape Report. <https://board.calbar.ca.gov/docs/agendaItem/Public/agendaitem1000022382.pdf> [<https://perma.cc/GNF6-53HT>]; (Rhode & Ricca, 2014; McCauley, 2016); Solomon et al., выше прим. 144 (показано, что реформирование Типового правила профессионального поведения 5.4 принесет пользу юристам и потребителям, будет способствовать инновациям и расширит доступ к правосудию).

¹⁷⁴ См. Am. Bar Ass'n Ctr. for Innovation, Standing Comm. on the Delivery of Legal Serv., Standing Comm. on Ethics and Pro. Resp., Standing Comm. on Pro. Regul., Standing Comm. on Pub. Prot. in the Provision of Legal Serv. (2020). Resolution 115: Encouraging Regulatory Innovation. https://www.americanbar.org/groups/centers_commissions/center-for-innovation/Resolution115/ [<https://perma.cc/3W3B-HED3>].

¹⁷⁵ См., например, Kourlis, R. L., & Gorsuch, N. M. (2020, September 17). Legal Advice Is Often Unaffordable. Here's How More People Can Get Help: Kourlis and Gorsuch. USA Today. <https://www.usatoday.com/story/opinion/2020/09/17/lawyers-expensive-competition-innovation-increase-access-gorsuch-column/5817467002/> [<https://perma.cc/2HFT-8D94>] (аргументы за отмену ограничений на владение юридическими фирмами и инвестиции в них); Conf. of Chief Justs. (2020). Resolution 2: Urging Consideration of Regulatory Innovations Regarding the Delivery of Legal Services. https://www.ncsc.org/__data/assets/pdf_file/0010/23500/02052020-urging-consideration-regulatory-innovations.pdf [<https://perma.cc/T8JK-TLXS>] (призыв к членам ассоциации «рассмотреть нормативные новшества, которые потенциально могут улучшить доступность и качество гражданско-правовых услуг, обеспечивая при этом необходимую и надлежащую защиту граждан»); Inst. for Advancement Am. Legal Studs. (2021, June 9). Redesigning Legal Speaker Series: Leading from the Bench – Expanding Access through Regulatory Innovation, <https://iaals.du.edu/events/redesigning-legal-leading-bench-expanding-access-through-regulatory-innovation> [<https://perma.cc/P74K-443J>].

общую поддержку инновациям в сфере предоставления юридических услуг¹⁷⁶. Целевые группы юристов на уровне штатов все чаще отмечают отставание регулирования в правовой сфере от развития технологий¹⁷⁷.

В 2019 г. Целевая группа штата Калифорния рекомендовала «специалистам в традиционной юридической практике и юридическим фирмам... стремиться к расширению доступа к правосудию посредством инноваций с использованием технологий и изменений в отношениях с лицами, не являющимися юристами»¹⁷⁸. Было отмечено, что эта рекомендация направлена на содействие сотрудничеству «либо в рамках [положения], либо в рамках другой модели регулирования, которая способствует инвестициям и развитию систем предоставления услуг, основанных на технологиях, включая, в частности, юридические услуги онлайн, альтернативных поставщиков юридических услуг и расширение роли парапрофессионалов и специалистов, не являющихся юристами»¹⁷⁹. Работа этой целевой группы была приостановлена в 2022 г.¹⁸⁰

Члены Целевой группы по перспективам юридической деятельности штата Орегон пришли к аналогичным выводам. Они подчеркнули: «Чтобы в полной мере выполнять миссию Коллегии адвокатов по повышению уважения к верховенству закона, повышению качества юридических услуг и расширению доступа к правосудию, мы должны разрешать и поощрять разработку альтернативных моделей предоставления юридических услуг для лучшего удовлетворения потребностей жителей штата Орегон»¹⁸¹. В отчете Целевой группы далее выражено мнение, что «существуют возможности для внедрения новых моделей юридической практики, использования технологических достижений и ликвидации разрыва в доступе к правосудию без ущерба для этой исторической миссии»¹⁸².

Несмотря на эти и другие призывы к реформированию, примеры их успешной реализации на государственном уровне ограничены по количеству, масштабу и результативности. В следующем разделе мы рассмотрим причины этого положения как по существу, так и с точки зрения процесса. Далее мы покажем, что эти барьеры и формы сопротивления можно преодолеть путем переноса определенных механизмов реформы регулирования на общенациональный уровень.

С. Препятствия и сопротивление местным реформам правового регулирования

Несмотря на то, что некоторые усилия по реформированию системы регулирования уже на раннем этапе показали многообещающие результаты, на достижение успехов потребовались годы, и их нелегко воспроизвести в других юрисдикциях, а тем более масштабировать на уровне отдельных штатов по всей стране¹⁸³. Как будет показано в этом разделе, для такой ситуации существуют как материальные, так и процедурные причины.

¹⁷⁶ См. (Fortney, 2019) (описана поддержка агентством инноваций в предоставлении юридических услуг); см. также Letter from Fed. Trade Comm'n and Dep't of Just., to the Hon. Bill Cook (2016, June 10), https://www.ftc.gov/system/files/documents/advocacy_documents/comment-federal-trade-commission-staff-antitrust-division-addressing-north-carolina-house-bill-436/160610commentncbill.pdf [<https://perma.cc/RQ5E-M3BP>] (приветствуется «возможность поделиться мнениями [агентств] относительно определения юридической практики и законопроекта № 436 Палаты представителей штата Северная Каролина»; заявлено, что «чрезмерно расширенная политика в отношении несанкционированной юридической практики может привести к росту цен, препятствовать инновациям и иным образом наносить ущерб конкуренции и потребителям»); Submission of the United States, Disruptive Innovations in Legal Services, OECD Doc. DAF/COMP/WP2/WD(2016)4 (2016, May 30). [http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DAF/COMP/WP2/WD\(2016\)4&docLanguage=En](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DAF/COMP/WP2/WD(2016)4&docLanguage=En) [<https://perma.cc/5XUB-Y5DQ>] (обобщается деятельность Министерства юстиции США и Федеральной торговой комиссии, связанная с инновациями в сфере юридических услуг).

¹⁷⁷ См., например, State Bar of Cal., выше прим. 120, at 10 («Медленное изменение норм, регулирующих юридическую деятельность... показывает, что реформы регулирования не успевают за изменениями на рынке юридических услуг, в том числе вызванными развитием инноваций и технологий и соответствующим поведением и предпочтениями потребителей»); Or. State Bar Futures Task Force, выше прим. 18, at 6 (показано, что «дестабилизация и быстрые изменения рынка... требуют изменений в способах и методах предоставления юридических услуг, а также в их регулировании»).

¹⁷⁸ State Bar of Cal., выше прим. 120, at 9.

¹⁷⁹ 180 Там же, at 10.

¹⁸⁰ См. Sloan, K. (2022, August 29). California Lawmakers Pull Plug on Legal Industry Reforms. Reuters. <https://www.reuters.com/legal/legalindustry/california-lawmakers-pull-plug-legal-industry-reforms-2022-08-26/> [<https://perma.cc/T6Z5-NCYP>].

¹⁸¹ Or. State Bar Futures Task Force, выше прим. 18, at 7.

¹⁸² Там же, at 10.

¹⁸³ См., например, Sloan, выше прим.180.

Некоторые опасения, связанные с реформой, вполне оправданы. Например, зачастую предлагаемые новшества даже не рассматриваются, независимо от того, подкреплены ли они объективными данными или нет, имеется ли адекватный учет влияния новых технологий на доступ к правосудию или нет. Так, в штате Калифорния чиновники отклонили предложение о создании «песочницы», решив, что даже само рассмотрение возможности создания «песочницы» противоречит интересам граждан¹⁸⁴. Некоторые из этих опасений, в частности, связаны с возможностью владения и инвестирования в юридические компании для лиц без юридического образования. Как отметил Совет по судебной практике штата Вашингтон, «регулирующие органы не решаются вносить поправки в существующие нормы, ссылаясь на потенциальный вред для общества, который могут нанести новые бизнес-модели и поставщики услуг»¹⁸⁵. Такое сопротивление проистекает из убеждения, что подобные структуры существенно ущемляют независимость юристов и создают конфликты интересов из-за заинтересованности в получении прибыли¹⁸⁶. Эти опасения сохраняются даже в том случае, если доказано, что подобные запреты служат экономическому протекционизму, а не защите общества¹⁸⁷. Более того, эти опасения сохраняются, несмотря на широко распространенные наблюдения специалистов по юридической этике о том, что юридическим компаниям постоянно приходится учитывать конкурирующие финансовые интересы и давление, связанное с такими аспектами, как оплачиваемое рабочее время, расходы на осуществление практики, кредиты и конкуренция со стороны других фирм¹⁸⁸. Кроме того, правила юридической этики уже предусматривают обязательства, связанные с профессиональной независимостью, которые включают этические рамки для преодоления такого давления¹⁸⁹. Как отмечено в отчете Целевой группы штата Аризона, «двойная цель правила 5.4 – защита независимого профессионального суждения юриста и защита общественности – отражена в других этических нормах, которые могут быть усилены»¹⁹⁰ посредством других реформ, а отсутствие реформирования «будет препятствовать внедрению инноваций для выполнения юридических обязанностей по обеспечению доступа к гражданскому правосудию»¹⁹¹.

Также наблюдается значительное сопротивление даже на этапе внесения предложений о реформировании норм юридической деятельности для непрофессионалов. Некоторые юрисдикции пересматривают свои определения юридической практики и запретов, связанных с такой деятельностью, однако большинство сопротивляется любым изменениям, связанным с появлением новых технологий. Например, многие лица, принимающие решения, и другие заинтересованные стороны твердо убеждены в том, что онлайн-сервисы документооборота должны входить в сферу незаконной юридической практики¹⁹². В своем отчете за 2019 г. Целевая группа по доступу к юридическим услугам на основе инноваций штата Калифорния отказалась

¹⁸⁴ См. Miller, Ch. (2021, Dec. 13). State Bar Pauses 'Regulatory Sandbox' Work After Criticism by Lawmakers. LAW.com. <https://www.law.com/therecorder/2021/12/13/state-bar-pauses-regulatory-sandbox-work-after-criticism-by-lawmakers> [<https://perma.cc/2V9A-2FLZ>] («Коллегия адвокатов штата Калифорния приостановила работу комитета по созданию нормативно-правовой 'песочницы', после того как законодатели... задались вопросом, не отклонилось ли это агентство от своей основной миссии по защите общества»).

¹⁸⁵ Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 42; см. также Or. State Bar Futures Task Force, выше прим. 18, at 10 (описывается, что «ассоциации юристов в некоторых штатах сопротивляются переменам, полагаясь на традиционные методы регулирования, такие как ограничительные этические заключения и встречные иски»).

¹⁸⁶ См. Knake, выше прим. 39, at 14 (объясняются возражения против владения юридическими компаниями лицами, не являющимися юристами).

¹⁸⁷ См. Task Force on the Delivery of Legal Servs., выше прим. 18, at 15.

¹⁸⁸ См., например, Solomon et al., выше прим. 144, at 12–13; Knake, выше прим. 39, at 42 («Парадигма профессионализма/независимости игнорирует экономические реалии юридической практики. На самом деле юридическая практика – это бизнес, и в XXI в. на него все больше влияют конкуренция и технологические инновации»).

¹⁸⁹ См., например, Model Rules of Pro. Conduct r. 2.1 (Am. Bar. Ass'n 2012) (об обязанности юристов «выносить независимые профессиональные суждения и давать честные советы»); там же, r. 1.7 (запрещение представительства в случаях, когда существует значительный риск того, что деятельность адвоката будет существенно ограничена третьей стороной); там же, r. 1.8 (запрещение вмешательства сторонних плательщиков в независимое профессиональное суждение юриста).

¹⁹⁰ Task Force on the Delivery of Legal Servs., выше прим. 18, at 13; см. также там же, at 16 (описывается действующая норма штата Аризона, согласно которой «сторонние плательщики, такие как страховые компании, не могут вмешиваться в независимое профессиональное суждение юриста или отношения между клиентом и юристом»).

¹⁹¹ Там же, at 13.

¹⁹² См. Fortney, выше прим. 176, at 93–94.

рекомендовать «внести изменения в существующие правила или статуты в отношении определения незаконной юридической практики»; вместо этого было рекомендовано «поддерживать существующий подход общего права, подтвержденный большим количеством прецедентов за почти сто лет». Такое решение было принято, несмотря на признание, что «отсутствие точного определения юридической практики или несанкционированной юридической практики создает неопределенность для общественности и потенциальных поставщиков услуг»¹⁹³.

Помимо существенного сопротивления, другие препятствия на пути реформы правового регулирования коренятся в логистических проблемах, связанных с процессом реформирования. Например, несмотря на стремление к реформированию, Целевая группа по предоставлению юридических услуг штата Аризона отклонила предложение о внедрении нормативной «песочницы» для юридических услуг¹⁹⁴. В качестве одного из аргументов упоминалась невозможность «определить, кто будет рассматривать заявления об отказах». При этом Целевая группа признала, что «песочница» помогла бы «Верховному суду [штата] определить, как следует изменить правило 5.4 и устранить связанные с этим неопределенности»¹⁹⁵. Вместо этого штат просто отменил это правило, не протестировав реформу в «песочнице»¹⁹⁶. Многие другие юрисдикции по понятным причинам отказались от такого подхода.

Другие юрисдикции столкнулись с сопротивлением реформированию на основе эксперимента. Профессор Bruce A. Green утверждал, что сопротивление такому реформированию глубоко присуще нашим правовым системам. Он писал: «Медики пытаются устранить неопределенность путем тестирования, исследований и экспериментов, но судам удобно устанавливать нормы, полагаясь на недоказанные эмпирические предположения, не проверяя их»¹⁹⁷. Он также заметил, что «суды часто избегают сбора данных и экспериментов, полагаясь вместо этого на случаи из жизни, впечатления, житейскую мудрость и аналогии, – действительно, это отличительная черта общего права»¹⁹⁸. Помимо судов, законодательные органы также могут стать препятствием. Предложение штата Калифорнии о создании правовой «песочницы», аналогичной «песочнице» штата Юта, застопорилось, когда законодатели запросили дополнительную информацию, выразили скептицизм и, по-видимому, указали, что такое предложение потребует одобрения законодательных органов¹⁹⁹. Многие другие юрисдикции просто не участвовали в обсуждении реформы регулирования, не говоря уже о том, чтобы предпринимать какие-либо действия.

Обе формы сопротивления приводят к тому, что в нынешних дебатах о регулировании юридических технологий отсутствуют данные о том, как такие технологии на самом деле используются в сфере юридических услуг²⁰⁰. Недостаток данных усугубляет проблемы, связанные как с содержанием, так и с процессами, поскольку без данных заинтересованные стороны не понимают содержания планируемых реформ, а необходимые данные не могут быть получены без новых процессов реформирования нормативно-правовой базы. При этом юрисдикции продолжают сопротивляться процессам реформ, основываясь на опасениях, которые не подкреплены данными. Как отмечает Green, сопротивление нормативным экспериментам и сбору данных часто возникает «потому, что непроверенные предположения укоренились очень глубоко, и суды полагают,

¹⁹³ State Bar of Cal., выше прим. 120, at 7–8. Вместо этого целевая группа рекомендовала ряд новых исключений из запрета для определенных физических и юридических лиц на незаконную юридическую деятельность.

¹⁹⁴ См. Task Force on the Delivery of Legal Servs., выше прим. 18, at 13.

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ См. Ord. Amend. the Ariz. Rules of the Sup. Ct. & the Ariz. Rules of Evidence, выше прим. 164 (отменяется правило 5.4).

¹⁹⁷ Green, выше прим. 42, at 1272–1273.

¹⁹⁸ Там же, at 1273.

¹⁹⁹ См. Miller, Ch. (2021, December 9). Lawmakers Criticize State Bar Proposal Giving Nonlawyers Role in Legal Services. Law.com. <https://www.law.com/therecorder/2021/12/09/lawmakers-criticize-state-bar-proposal-giving-non-lawyers-role-in-legal-services> [<https://perma.cc/8ES7-G9E6>].

²⁰⁰ См., например, Klutz & Mulligan, выше прим. 78, at 861 («Мало что известно о влиянии юристов, их организаций и профессиональной среды на принятие, внедрение и управление системами машинного обучения, которые поддерживают принятие профессиональных решений. Этот пробел отражает общую нехватку эмпирических данных о юристах, их организационной среде и в целом их взаимодействии с современными автоматизированными системами принятия решений, основанными на машинном обучении»).

что опровергнуть их невозможно»²⁰¹. В результате возникает порочный круг, который наносит ущерб дискурсу, необходимому для регулирования в свете новых юридических технологий и обеспечения доступа к правосудию. Подобные информационные пробелы, касающиеся технологий, характерны не только для отрасли юридических услуг²⁰², однако споры о праве владения юридическими компаниями для неюрисстов ведутся особенно ожесточенно²⁰³. Отдельные штаты могли бы получать столь необходимые данные с помощью «песочниц» правового регулирования, но такие нормативные инновации по-прежнему тормозятся на уровне штатов²⁰⁴.

Далее мы покажем, что перенос определенных процессов реформы регулирования на национальный уровень поможет преодолеть эти материальные и процедурные барьеры, а также другие формы сопротивления проведению необходимых реформ регулирования. Мы утверждаем, что это в конечном итоге приведет к калибровке правовых технологий в целях обеспечения доступа к правосудию.

IV. Аргументы в пользу переноса процессов реформы регулирования на национальный уровень

Многие из указанных проблем и барьеров, связанных с реформой регулирования, возможно преодолеть. Это позволило бы в более широком масштабе проводить реформы, ориентированные на технологии и доступ к правосудию, перенеся ряд процессов реформы регулирования на национальный уровень. Преодолев технологические трудности, препятствующие проведению реформ на местном уровне, можно получить большое количество полезных данных в рамках нормативно-правовой «песочницы» общенационального уровня. В свою очередь, собранные данные помогут преодолеть существенное сопротивление реформам, с которым в настоящее время сталкиваются большинство юрисдикций.

С одной стороны, наше предложение не требует от регулирующих органов в отдельной юрисдикции делать что-то помимо того, что они уже делают²⁰⁵. Вместо этого общенациональная «песочница» призвана обеспечить простой путь проведения реформы, основанной на данных. Этот путь уже продемонстрировал многообещающие результаты в штате Юта, дав дополнительный опыт, эмпирические выгоды и экономические преимущества, доступные на национальном уровне.

С другой стороны, это инновационное предложение, поскольку оно нарушает традиционные способы установления, обеспечения и реформирования регулирования юридических услуг на местном уровне. Однако технологические инструменты и услуги будут только развиваться²⁰⁶. Сфера юридических услуг больше не может позволить себе оставаться в теперешнем положении, и общенациональная нормативно-правовая «песочница» может ускорить и расширить процессы ее реформирования. Далее представлены описание и обоснование предлагаемых мер, показана перспективность и необходимость данного механизма, а также рассмотрены потенциальные проблемы и критические замечания в этой сфере.

²⁰¹ Green, выше прим. 42, at 1273.

²⁰² (Greely, 2020) («Мало кто понимает, как работает новая технология, и никто не может быть уверен, как именно она будет использоваться и даже будет ли вообще использоваться. Задача состоит в том, чтобы создать и поддерживать режим регулирования. Непросто даже выяснить, насколько широко была внедрена та или иная технология, не говоря уже о понимании ее рисков и преимуществ»).

²⁰³ См. Guttenberg, выше прим. 42, at 479; см. также Knake, выше прим. 39, at 14 («Дебаты о разрешении неюрисстам инвестировать в юридические компании требуют выдержки»).

²⁰⁴ См. Sloan, выше прим. 180 (отмечается, что «штат Калифорния приостановил принятие инноваций в регулировании, что может замедлить их внедрение в других юрисдикциях»).

²⁰⁵ См. ниже Раздел V.D (объясняется, почему автономия штатов не затрагивается в условиях общенациональной регулятивной «песочницы»).

²⁰⁶ См. Or. State Bar Futures Task Force, выше прим. 18, at 10 («Альтернативные модели, при которых потребители получают услуги в ограниченном объеме с использованием технологий вместо традиционной модели юридической практики с полным спектром услуг, будут продолжать развиваться»); Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 41 («Опасность бездействия заключается в том, что юридические онлайн-сервисы будут продолжать развиваться... Об этом свидетельствуют инвестиции венчурного капитала в компании, предлагающие такие услуги»).

Как будет подробно показано ниже, организация «песочницы» на общенациональном уровне обеспечит получение дополнительных экспертных знаний, эмпирических выгод, а также экономических преимуществ и эффективности, недоступных на местном уровне. В этом разделе авторы (1) описывают предлагаемую структуру национальной нормативно-правовой «песочницы», (2) определяют соответствующие рамки ее применения и (3) описывают процесс тестирования технологических реформ в рамках «песочницы» для получения данных, которые позволят провести реформу нормативно-правовой базы в масштабах всей страны.

А. Структура «песочниц»

Любая нормативно-правовая «песочница» требует наличия надзорного органа. Одним из недостатков нормативно-правовых «песочниц» для конкретных юрисдикций является то, что каждая юрисдикция должна создавать собственный надзорный орган или возлагать надзорные функции на существующий орган, который должен обладать компетенциями в области технологий²⁰⁷ и быть связан с Верховным судом штата и, возможно, с Коллегией адвокатов штата. Например, проект «песочницы» штата Вашингтон предусматривал создание независимого совета, подотчетного Верховному суду штата и управляемого Ассоциацией адвокатов штата²⁰⁸. Напротив, нормативно-правовая «песочница» штата Юта первоначально контролировалась вновь созданным Управлением по инновациям в области юридических услуг и подчинялась Верховному суду штата Юта, не будучи связанной с коллегией адвокатов²⁰⁹. К 2023 г. из-за проблем с финансированием эта «песочница» перешла в ведение коллегии адвокатов штата²¹⁰. В рекомендациях штата Орегон по изучению реформы регулирования отмечается необходимость «создания специального ресурса, ответственного за сбор, обработку и распространение данных», аналогично тому, как «в настоящее время в любом успешном бизнесе есть директор по обработке данных или директор по информационным технологиям, дополняющий, а иногда и расширяющий функции главного технического директора»²¹¹. Компетенции, эмпирические выгоды и экономические преимущества общенациональной организации такого рода заведомо превосходят таковые в изолированных друг от друга юрисдикциях. Тем самым можно было бы избежать дублирования финансирования, организационных структур и принимаемых мер.

Хотя в функции национального надзорного органа входит администрирование «песочницы», решения этого органа не будут обязательными для конкретной юрисдикции без специальных действий со стороны Верховного суда штата, поскольку последний является органом, регулирующим юридические услуги в рамках соответствующей юрисдикции. Например, Верховный суд штата должен будет формально одобрить и применить рекомендации национальной «песочницы» через издание приказа о временном разрешении предоставления новых услуг или каким-либо другим способом. Аналогичным образом, суды будут проверять данные, полученные в рамках национальной «песочницы» и отчеты о мониторинге при тестировании услуг. Наконец, суды должны будут оценить, одобрить и официально реализовать все рекомендации по приостановке деятельности или исключению участников из «песочницы», а также пересмотреть рекомендации по долгосрочному лицензированию и соответствующим реформам национальной «песочницы». И наоборот, Верховный суд штата не обязан действовать в соответствии с рекомендациями общенациональной «песочницы», если считает это нецелесообразным.

²⁰⁷ См. Calo, R. (2014). The case for a Federal Robotics Commission, 15. Brookings. <https://www.brookings.edu/articles/the-case-for-a-federal-robotics-commission/> [<https://perma.cc/M8VX-76GM>] (показана история «[создания] формальных институтов вокруг конкретных технологий, поскольку для понимания технологии требуется специальный персонал, а также потому, что централизованная координация надзора за технологией является более эффективной»).

²⁰⁸ См. Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 11.

²⁰⁹ См. в целом Utah Off. of Legal Servs. Innovation. (2021). Innovation Office Manual. <https://utahinnovationoffice.org/wp-content/uploads/2021/08/IO-Manual-Published-Aug.-25-2021.pdf> [<https://perma.cc/5J9C-HPVB>].

²¹⁰ См. Off. of Legal Servs. Innovation. (2023). Activity Report: March 2023, at 2. <https://utahinnovationoffice.org/2023/04/27/march-2023-activity-report/> [<https://perma.cc/ELE7-Q4XQ>] (отмечается, что «начался перевод деятельности агентства в ведение Коллегии адвокатов штата Юта»); см. также выше прим. 35 и соответствующий текст (описаны некоторые логистические ограничения деятельности Агентства по инновациям в сфере юридических услуг).

²¹¹ Or. State Bar Futures Task Force, выше прим. 18, at 13.

В свете этих функций и в зависимости от своей нормативной структуры, ресурсов и отличий от типовых правил профессионального поведения Американской юридической ассоциации юрисдикция может принять решение о создании местного органа для оказания помощи своему верховному суду в выполнении этих частных обязанностей. Но в таких случаях объем работы юрисдикции будет значительно меньше, чем если бы она несла полную ответственность за все аспекты разработки, запуска и эксплуатации нормативно-правовой «песочницы». Поскольку большая часть работы выполняется на общенациональном уровне, местные органы власти могли бы сосредоточить свои усилия на нюансах, необходимых для оптимизации эффективности внедрения «песочницы» на местном уровне, вместо разработки и реализации масштабной программы с нуля.

В рамках такого подхода опыт местных органов может быть полезен при выполнении рекомендаций общенациональной «песочницы». Например, местные эксперты могут эффективно учитывать влияние этических норм, характерных для правил профессионального поведения в данной юрисдикции, что, в свою очередь, влияет на параметры экспериментального режима. Но использование общенационального опыта в работе «песочницы» помогло бы сосредоточить усилия местных властей на решении местных проблем вместо повторения работы, которая будет выполнена более эффективно на национальном уровне. Также экономически неэффективны дублирующие друг друга усилия экспертов по разработке местных «песочниц» и надзору за ними, если такая экспертиза является платной, как это предусмотрено в некоторых юрисдикциях²¹².

Верховные суды штатов должны сохранить за собой право решать, какие услуги разрешены в каждой юрисдикции как во время, так и после истечения срока действия национальной «песочницы». Поэтому надзорный орган такой песочницы не может быть частью или агентством федерального правительства и иметь каких-либо прямых или обязательных для исполнения полномочий в отношении отдельных юрисдикций. Вместо этого надзорный орган, скорее всего, примет форму независимой некоммерческой организации, аналогичной по статусу Американской юридической ассоциации (*American Bar Association, ABA*) или Национальной конференции юристов-экзаменаторов (*National Conference of Bar Examiners, NCBE*). Роль национального надзорного органа должна быть во многом аналогична существующей функции *ABA* по разработке и обновлению типовых правил профессионального поведения, которые затем в значительной степени применяются юрисдикциями по всей стране²¹³, несмотря на отсутствие у *ABA* полномочий по обеспечению их соблюдения. Кроме того, надзорный орган «песочницы» мог бы использовать национальный опыт таким же образом, как *ABA* организует множество центров, секций, комитетов и рабочих групп, занимающихся вопросами технологий, юридической этики и доступа к правосудию, которые могли бы помочь в распространении экспертных знаний, необходимых для работы «песочницы»²¹⁴. Как показывают недавние действия *ABA*, есть немало заинтересованных сторон, желающих участвовать в решении этих вопросов. В феврале 2023 г. Палата делегатов *ABA* приняла резолюцию № 604, в которой говорится о том, как заинтересованные стороны, включая юристов и регулирующие органы, должны оценивать вопросы подотчетности, прозрачности и отслеживае-

²¹² См., например, Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 13 (указаны издержки, связанные с «рядом юридических услуг, предоставляемых [Ассоциацией адвокатов штата Вашингтон] Совету [по созданию «песочницы»], например, с подготовкой юридического заключения о регулировании нетрадиционных юридических услуг»; отмечено, что «Совет должен возместить Ассоциации адвокатов издержки на подготовку такого заключения»); State Bar of Cal., выше прим. 120, at 11 (отмечается, что «следует ожидать затрат на постоянный периодический анализ данных», включая «затраты на привлечение экспертов-консультантов и поставщиков, обладающих ресурсами и навыками для разработки реалистичных критериев»).

²¹³ См. Policy & Initiatives. Am. Bar Ass'n. https://www.americanbar.org/groups/professional_responsibility/policy/ [<https://perma.cc/7LKT-QHP9>] (описывается «помощь, которую Центральный комитет по внедрению политических мер оказывает юрисдикциям при продвижении среди членов Коллегии адвокатов и общественности, а также поддержка усилий национального информационного центра по их внедрению»; перечислены текущие проекты по внедрению и диаграммы принятия юрисдикциями различных правил и поправок).

²¹⁴ См., например, Legal Technology Resource Center. AM. BAR ASS'N. https://www.americanbar.org/groups/departments_offices/legal_technology_resources/ [<https://perma.cc/H48L-9M2S>]; Science & Technology Law Section. AM. BAR ASS'N. https://www.americanbar.org/groups/science_technology/ [<https://perma.cc/TK8T-VXKA>]; Standing Committee on Ethics and Professional Responsibility. AM. BAR ASS'N. https://www.americanbar.org/groups/professional_responsibility/committees_commissions/ethicsand_professionalresponsibility/ [<https://perma.cc/3X9S-M2X2>]; Access to Justice Committee. AM. BAR ASS'N. <https://www.americanbar.org/groups/litigation/committees/access-justice/> [<https://perma.cc/XW8P-MM58>].

мости в сфере искусственного интеллекта²¹⁵. Потенциальные источники финансирования надзорного органа мы обсудим в аспекте некоторых из его ключевых функций, которые подробно описаны ниже.

В следующих разделах мы описываем возможные функции надзорного органа и процессы, которые необходимо реализовать для запуска общенациональной «песочницы».

В. Сфера применения «песочниц»

На фундаментальном уровне важно понимать, для чего необходимо создать общенациональную нормативно-правовую «песочницу» со своим надзорным органом.

Нужно отметить, что правовая регулятивная «песочница» не является средством автоматического дерегулирования²¹⁶, как не является и средой, способствующей несанкционированной юридической деятельности²¹⁷. Она также не является средством, с помощью которого адвокат, лишенный лицензии, мог бы предлагать юридические услуги или с помощью которого лицензированный специалист, работающий за пределами штата, мог бы обойти местные процедуры по получению временного разрешения на работу²¹⁸. Скорее, как отметил Совет по юридической практике судов штата Вашингтон в своем проекте «песочницы», «цель [создания правовой регулятивной «песочницы»] состоит в том, чтобы определить соответствующие правила для защиты потребителей юридических услуг от причинения вреда» и «предоставить юристам и предпринимателям возможность предоставлять нетрадиционные юридические услуги с разрешения и под активным надзором со стороны Верховного суда [штата] или его представителя»²¹⁹. Благодаря тщательному надзору функционирование правовой регулятивной «песочницы» может привести к изменениям в законодательстве как для лицензированных юристов, так и для поставщиков нетрадиционных юридических услуг²²⁰.

Кроме того, участие в «песочнице» не избавляет от необходимости при предоставлении услуг соблюдать действующие законы, нормативные акты (включая коммерческие, лицензионные и финансовые положения), судебные правила и другие соответствующие судебные постановления в тех юрисдикциях, где будет временно разрешено предоставление услуг²²¹. Аналогичным образом, поставщики услуг не будут автоматически освобождены от ответственности за нарушение законов о защите прав потребителей или от дисциплинарного взыскания за нарушения правил профессионального поведения, принятых в данной юрисдикции²²². Скорее, общенациональная нормативно-правовая «песочница» будет проверять услугу и рекомендовать ее временную авторизацию в соответствующей юрисдикции²²³. Такое временное разрешение должно вытекать из четко определенных правил, запрещающих несанкционированную юридическую деятельность, и конкретных

²¹⁵ См. Midyear Meeting 2023 – House of Delegates Resolution 604. Am. Bar Ass'n. https://www.americanbar.org/news/reporter_resources/midyear-meeting-2023/house-of-delegates-resolutions/604/ [<https://perma.cc/4NRV-5R3J>]; см. также Robert, A. (2023, February 6). ABA House Adopts 3 Guidelines to Improve Use of Artificial Intelligence. ABA J. <https://www.abajournal.com/web/article/aba-house-adopts-3-guidelines-to-improve-use-of-artificial-intelligence> [<https://perma.cc/GGT3-5HWF>].

²¹⁶ См., например, Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 11 (отмечается, что это предложение «не означает рекомендацию создавать нерегулируемую среду»).

²¹⁷ См., например, там же (подчеркивается, что предложение штата Вашингтон о создании «песочницы» «не означает рекомендацию создавать среду, которая поощряет несанкционированную юридическую практику»).

²¹⁸ См., например, там же, at 43; Utah Off. of Legal Servs. Innovation, выше прим. 209, at 6 (указано, что «песочница» штата Юта предусматривает отклонение заявки, если «юридическое лицо является всего лишь средством для деятельности юриста из другого штата в штате Юта»).

²¹⁹ Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 11.

²²⁰ См. там же, at 10 (описывается возможность таких изменений в результате применения правовой регулятивной песочницы штата Вашингтон).

²²¹ См. Utah Off. of Legal Servs. Innovation, выше прим. 209, at 4 (отмечено, что «Управление штата по внедрению инноваций должно удостовериться, что каждый заявитель... подтверждает, что его услуги соответствуют всем применимым требованиям законодательства штата Юта»); Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 19 (подтверждается, что участники предлагаемой «песочницы» будут подпадать под действие других законов штата Вашингтон).

²²² См. Utah Off. of Legal Servs. Innovation, выше прим. 209, at 3 («По общему правилу, юристы штата Юта, работающие с юридическими лицами в рамках „песочницы“ или от их имени, должны соблюдать Правила профессионального поведения штата Юта и могут подвергаться дисциплинарным взысканиям в случае их несоблюдения»); Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 19 (отмечается, что участники по-прежнему будут подчиняться этим правилам при участии в «песочнице» штата Вашингтон).

²²³ См. Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 19 (обсуждаются ограниченные временные меры согласно предложению штата Вашингтон).

правил профессионального поведения, выбранных каждой юрисдикцией, вероятно, на основе рекомендаций «песочницы»²²⁴.

Одним из аспектов экспериментального режима являются правила профессионального поведения. Несмотря на то, что в большинстве юрисдикций они тесно связаны с типовыми правилами профессионального поведения АВА, в разных юрисдикциях существуют некоторые различия. Таким образом, вероятно, было бы целесообразно, чтобы рекомендации общенациональной «песочницы» были в значительной степени основаны на Типовых правилах. Однако эти рекомендации также могли бы учитывать или иным образом признавать различия в нормах разных юрисдикций и то, как они влияют на параметры местного экспериментального режима. Среди норм, которые, вероятно, наиболее значительно повлияют на разработку технологических предложений об инновационных услугах в рамках экспериментального режима, нужно отметить Правила 1.5 (регулирование сборов), 5.4 (вопросы профессиональной автономии, владения и инвестирования в юридические фирмы для лиц без юридического образования) и 5.5 (запрет несанкционированной юридической деятельности)²²⁵. Но положения «песочницы» не будут ограничиваться этими нормами. Одним из преимуществ такой структуры является то, что она открыта для рассмотрения и одобрения инновационных услуг и реформирования норм, которые до этого никогда не рассматривались.

При этом создание «песочницы» не означает отказа от основополагающих принципов, регулирующих юридическую деятельность и юридические услуги. Действительно, существуют нормы, которые нельзя отменить даже временно или отмену которых нельзя протестировать экспериментально. Как прямо указано в проекте штата Вашингтон, «не все [правила профессионального поведения] или другие нормы подходят для тестирования альтернативных нормативных актов»; например, правила «1.1. Компетентность, 1.3. Осмотрительность и 1.4. Коммуникация настолько важны для юридической практики и защиты потребителей, что их выполнение необходимо как для традиционных, так и нетрадиционных юридических услуг»²²⁶. В рамках общенациональной «песочницы» можно прямо исключить из рассмотрения предлагаемые изменения этих и других основополагающих принципов, или же подходить к таким предложениям с презумпциями, запрещающими их испытания в рамках «песочницы».

В рамках общенациональной «песочницы» можно также четко определить приоритетность доступа к правосудию, что в той или иной степени рассматривалось на уровне штатов. Например, Целевая группа штата Калифорния рекомендовала повысить приоритет вопроса о доступе к правосудию, установив плату за участие в экспериментальной программе в зависимости от того, насколько та или иная услуга устраняет проблему доступа к правосудию²²⁷. Проект «песочницы» штата Вашингтон пошел еще дальше, фактически требуя от заявителя определить влияние конкретной услуги на доступ к правосудию²²⁸. В частности, от заявителей требовалось бы предоставить информацию о целевых потребителях, экономической эффективности услуги, о ее доступности по сравнению с существующими услугами и о других способах, с помощью которых услуга помогла бы устранить проблему доступа к правосудию²²⁹. Напротив, в рамках «песочницы» штата Юта не уделялось столь же явного внимания проблеме доступа к правосудию. Хотя преимущества «песочницы» в этом отношении рассматривались еще до ее запуска²³⁰, что отражено в документах²³¹, было решено

²²⁴ См. там же.

²²⁵ См., например, там же, at 9 (перечислены правила, которые, вероятно, будут задействованы, и отмечено, в частности, в отношении правила 5.4, что «заявитель может предложить бизнес-модель, которая позволила бы юристам работать с нелегализованными лицами при предоставлении нетрадиционных юридических услуг в рамках „песочницы“», что может потребовать внесения изменений в п. 5.4 «Профессиональная автономия» Правил профессионального поведения).

²²⁶ Там же.

²²⁷ См. State Bar of Cal., выше прим. 120, at 17 («Установление величины оплаты в зависимости от того, насколько продукт устраняет пробел в доступе к правосудию, стимулирует инновации, которые отвечают конкретным потребностям...»). В настоящее время работа целевой группы приостановлена. См. Sloan, выше прим. 180.

²²⁸ См. Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 17 (в список критериев для подачи заявок включена информация о том, «как нетрадиционные юридические услуги будут способствовать сокращению разрыва в доступе к правосудию»).

²²⁹ См. там же, at 28–29.

²³⁰ См. Standing Order No. 15, выше прим. 153, at 7 («Главной целью этой реформы является улучшение доступа к правосудию»). См. в целом Himonas & Hubbard, выше прим. 157.

²³¹ См. Cornett & DeMeola, выше прим. 32.

«пока ограничиться проектами, которые направлены непосредственно на улучшение доступа к юридическим услугам в тех областях, где их не хватает»²⁵². Было бы целесообразно, если бы в рамках общенациональной «песочницы» проводился сбор информации о доступе к правосудию от заявителей и участников проекта, этот аспект учитывался при вынесении рекомендаций и был заложен механизм, побуждающий юрисдикции учитывать эти данные при принятии решений.

В следующем разделе, посвященном структуре и масштабам национальной нормативно-правовой «песочницы», будут описаны процессы, связанные с этим режимом, и в особенности преимущества внедрения этих процессов на национальном, а не только на местном уровне.

С. Процесс создания «песочницы»

Общенациональная нормативно-правовая «песочница» имеет четыре основные функции: (1) привлекать, оценивать и допускать кандидатов к участию в этом режиме; (2) рекомендовать юрисдикциям создавать соответствующие экспериментальные режимы для допущенных участников; (3) осуществлять мониторинг деятельности участников, в том числе путем сбора соответствующих данных и предоставления отчетов партнерским юрисдикциям; и (4) рекомендовать долгосрочное лицензирование или реформирование после окончания срока участия. Все эти функции могут осуществляться на общенациональном уровне. Далее в этом разделе мы проанализируем каждую из этих основных функций и покажем преимущества их организации и осуществления на общенациональном уровне в отличие от местного.

1. Привлечение кандидатов, их оценка и допуск к участию

Национальная правовая «песочница», функционирующая на основе экспертных оценок, должна отбирать, оценивать и допускать к участию в национальной «песочнице» инновационные юридические услуги, основанные на технологиях и ориентированные на решение проблемы доступа к правосудию. Затем юрисдикциям дается рекомендация разрешить временное функционирование определенных услуг в пределах юрисдикции при соблюдении тщательно разработанных условий безопасности и определенных мер надзора; при этом они обязаны предоставлять данные о выявленных рисках причинения вреда потребителям. Преимущества общенациональной «песочницы» перед местными обусловлены необходимостью наличия экспертных знаний, а также эмпирических и экономических требований на этапе внедрения.

По сути, национальная «песочница» должна помочь потенциальным участникам централизованно получить апробацию своих инновационных услуг. Если в обозримом будущем сохранится существующее положение, то услуги, имеющие неопределенности в регулировании, будут доступны лишь в тех юрисдикциях, которые внедрились или рассматривают возможность внедрения локальной нормативно-правовой «песочницы». Это ограничивает потенциальный охват населения этими услугами и даже в случае успеха их дальнейшее распространение. В долгосрочной перспективе, если будет запущено больше «песочниц», для участников возникнет новая проблема в виде необходимости отдельно подавать заявки на участие и отчитываться перед несколькими юрисдикциями, что потребует экспоненциально большего количества ресурсов, средств и времени. Как будет показано ниже, национальная «песочница» позволит централизовать процесс подачи заявок, что принесет пользу как заявителям, так и участвующим местным юрисдикциям.

Прежде всего, процесс применения нормативно-правовой «песочницы» требует определения и оценки того, какие существующие законы и правила связаны с предлагаемой услугой²⁵³, а также потенциальной вероятности и степени вреда для потребителя, который может быть причинен предлагаемой услугой, включая, например, учет возможного проявления предвзятости.

Технологический характер данных проектов и процедур их оценивания приводит к необходимости технической экспертизы, которая в настоящее время не входит в число основных направлений деятельности

²⁵² Например, Eisenberg, выше прим. 33, at 26.

²⁵³ Один из подходов, предложенных штатом Вашингтон, требует от кандидатов предоставить «описание [Правил профессионального поведения] или других нормативных актов, которые, возможно, потребуются изменить в рамках „песочницы“». Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 30.

большинства местных органов в области регулирования юридических услуг²³⁴. Одним из основных преимуществ общенациональной «песочницы» является эффективное использование национальных экспертных знаний в необходимых сферах, включая технологии, науку о данных, юридическую этику, проблемы предвзятости и доступа к правосудию. Существующие и предлагаемые «песочницы» правового регулирования уже использовали или готовятся использовать этот опыт²³⁵. Однако такие факторы, как разбросанность экспертных знаний по юрисдикциям или неоднократное обращение к одним и тем же национальным экспертам за рекомендациями, снижают возможности для эффективного расширения разнообразия и качества задействованных экспертов по этим вопросам.

На этапе подачи заявки обращение к экспертам также может быть дорогостоящим. Консолидация экспертных знаний на национальном уровне позволила бы снизить высокие затраты на их повторное использование на местном уровне²³⁶. Например, согласно проекту штата Вашингтон, при рассмотрении одного приложения в предлагаемой им «песочнице» потребуется 600 долларов на оплату юридических консультаций и административного времени²³⁷. Если эти затраты только на этапе подачи заявки умножить на количество заявителей и сложить с другими расходами, то суммы окажутся непомерно высокими для тех юрисдикций, у которых, возможно, есть и другие проблемы с организацией локальной «песочницы». Организация площадки на общенациональном уровне избавляет от необходимости дублировать эти усилия и затраты в разных юрисдикциях.

Несомненно, возможен и альтернативный способ оплаты услуг экспертов – возложить расходы на обработку заявок и другие административные затраты на кандидатов на участие в «песочнице»²³⁸. Однако это сводит на нет усилия по поощрению участия в «песочнице» со стороны служб, ориентированных на повышение доступа к правосудию, которые уже и так преодолевают сложные ресурсные барьеры²³⁹. Но даже если национальная «песочница» будет взимать вступительный взнос в рамках своей структуры финансирования, единый вступительный взнос предпочтительнее, чем оплата нескольких взносов за подачу заявок (а затем и за участие) в нескольких «песочницах» в масштабах страны.

Доступ к экспертным знаниям также важен на данном этапе, поскольку они необходимы для эффективного сбора, оценки и реагирования на информацию о потенциальном вреде для потребителей, который может возникнуть в результате предлагаемых услуг. Как отметила целевая группа штата Калифорния в ходе рассмотрения проекта «песочницы» (который в итоге был отклонен), «создание стратегии сбора данных и показателей, вероятно, потребует затрат на привлечение экспертов-консультантов и поставщиков, обладающих ресурсами и навыками для разработки разумных и реалистичных критериев»²⁴⁰. Как будет показано ниже, организация такой деятельности и использование средств более эффективны на национальном уровне.

Оценка заявок является важнейшим этапом функционирования «песочницы», поскольку помогает установить параметры всех возможных временных гарантий, исходя из потенциальных преимуществ и рисков предлагаемой услуги. Потенциальный ущерб для потребителей в конечном итоге можно снизить несколькими способами. Например, при рассмотрении заявки можно задать критический уровень риска в зависимости от типа предлагаемой услуги²⁴¹. В качестве альтернативы можно обязать кандидатов указывать в своих заявках

²³⁴ См. State Bar of Cal., выше прим. 120, at 15 («Как и с другими технологиями, новая схема регулирования потребует от регулирующего органа развития новых навыков, которыми он, возможно, в настоящее время не обладает...»).

²³⁵ См., например, Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 12–13 (предлагается, чтобы «в основной состав „песочницы“ по мере необходимости, в зависимости от заявителя и вида юридической услуги, привлекались специалисты из различных источников, включая Верховный суд штата Вашингтон, WSBA, секции WSBA (для получения консультаций по специальным вопросам), юридические школы штата Вашингтон, адвокатуру и техническое сообщество»).

²³⁶ См., например, State Bar of Cal., выше прим. 120, at 15 (отмечено, что для регулирования новых технологий «регулирующий орган должен будет развивать новые навыки, которыми он, возможно, в настоящее время не обладает, что потребует затрат времени и денег»).

²³⁷ См. Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 14.

²³⁸ См., например, там же, at 13–15; State Bar of Cal., выше прим. 120, at 17.

²³⁹ См. выше прим. 113–118 и соответствующий текст (обсуждаются ресурсные барьеры на пути совершенствования юридических технологий).

²⁴⁰ State Bar of Cal., выше прим. 120, at 11.

²⁴¹ См., например, Utah Off. of Legal Servs. Innovation, выше прим. 209, at 4–6; см. также Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 25–26 (обобщается информация о различных категориальных уровнях риска в штате Юта).

потенциальный вред и риски от предлагаемых услуг, а также меры оценки²⁴², снижения и отчетности о любом ущербе во время участия в «песочнице»²⁴³.

В качестве примера категориального подхода опишем проект «песочницы» в штате Юта. Он предусматривал однозначное распределение заявителей по уровням риска в зависимости от степени использования технологий и вовлеченности лицензированных юристов: низкий, низкий/умеренный, умеренный, высокий. К категории низкого риска были отнесены компании, в которых «юрист нанят или работает под управлением лица, не являющегося юристом», или которые «менее чем на 50 % принадлежат лицам, не являющимся юристами», или являются «поставщиками программного обеспечения с привлечением юриста», например, для «составления юридических документов»²⁴⁴. Компания будет относиться к категории низкого/умеренного риска причинения вреда потребителю, если в ней «юристы и неюристы получают оплату за услуги», или она «на 50 % и более принадлежит лицам, не являющимся юристами»²⁴⁵, или «предлагает программное обеспечение или онлайн-платформу для связи... юристов с заинтересованными потребителями», а также «другие услуги по поддержке юридической практики, такие как хронометраж, выставление счетов, видеоконференции и т. д.»²⁴⁶. К категории умеренного риска принадлежат компании, которые являются «поставщиками услуг с привлечением юриста» и «поставщиками программного обеспечения с привлечением юриста»²⁴⁷. К высоко-рисковым относятся услуги, предоставляемые «поставщиками услуг без участия юриста» и «поставщиками программного обеспечения без участия юриста»²⁴⁸. В первый год работы «песочницы» Верховный суд штата Юта одобрил участие тридцати организаций. Четыре из них были отнесены к категории низкого риска, двенадцать – низкого/умеренного, тринадцать – умеренного и один – высокого риска²⁴⁹.

Проект «песочницы» штата Вашингтон использует другой, некатегориальный метод оценки. Он предусматривает, что кандидаты должны провести самооценку рисков, которая затем тщательно изучается надзорным советом. Проект рекомендует заявителям «раскрывать информацию о любом предполагаемом вреде для потребителей и для каждого потенциального вреда указывать оценку его вероятности (значительная, высокая, очень высокая) и последствий (незначительные, умеренные, значительные)»²⁵⁰. Самооценка, указываемая в заявке, и другие данные затем анализируются надзорным советом, который несет ответственность за окончательную оценку категории риска²⁵¹. Провайдеры услуг с высоким риском причинения вреда потребителям не допускаются к участию в «песочнице» либо допускаются с возложением на них дополнительных требований по сбору данных²⁵². В этом проекте также рекомендовалось запретить, без рассмотрения, участие юристов, которые были лишены адвокатской лицензии или временно отстранены от практики²⁵³. В штате Юта, по-видимому, нет такого строгого запрета²⁵⁴.

Процесс подачи заявок в национальную «песочницу» может основываться на этих существующих и предлагаемых местных процедурах. Поскольку местные юрисдикции могут несколько отличаться по своему

²⁴² См. Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 29 (предлагается заявителям предоставлять информацию о средствах «измерения риска причинения вреда (т. е. о том, какие данные будут собраны, чтобы показать степень риска и меры по его снижению)»).

²⁴³ См., например, там же, at 17 (в список критериев для подачи заявок включена информация о том, «каков возможный вред для потребителей от нетрадиционных юридических услуг и какова степень риска такого вреда», «как заявитель планирует нивелировать такой вред» и «каким образом во время функционирования „песочницы“ будут определяться факторы доступа к правосудию и снижения вреда»).

²⁴⁴ Utah Off. of Legal Servs. Innovation, выше прим. 209, at 5.

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ Там же, at 5 п. 3.

²⁴⁷ Там же, at 5.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ См. Cornett & DeMeola, выше прим. 32.

²⁵⁰ Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 22.

²⁵¹ См. там же.

²⁵² См. там же, at 21–22 (описан предложенный штатом Вашингтон метод измерения и учета потенциальных рисков, связанных с услугами заявителей).

²⁵³ См. там же, at 22.

²⁵⁴ См. там же (отличия политики штата Юта).

отношению к рискам, связанным с юридическими услугами, на национальном уровне целесообразно придерживаться детализации процесса самооценки и получаемых данных, как в проекте штата Вашингтон. Такой подход может включать категории предполагаемого риска, как в проекте штата Юта, описанные в виде положений или руководящих принципов. Например, если услуга предполагает использование программного обеспечения с привлечением юриста, то при оценке характера, вероятности и сроков возникновения тех или иных рисков могут быть указаны определенные минимальные баллы, которые заявители могут оспорить в своих заявках.

Проект «песочницы» в штате Юта показал, что эффективная идентификация рисков на этапе подачи заявки может свести к минимуму потенциальный вред, наносимый потребителям участниками проекта. За первый год работы «песочницы» в штате Юта услугами воспользовались более 2500 потребителей, при этом более 550 юридических услуг были оказаны программным обеспечением с привлечением юриста²⁵⁵. В течение первого года поступило только две жалобы потребителей на причинение вреда, который в обоих случаях был достаточно адекватно устранен²⁵⁶.

Указанные процессы в штате Юта были многообещающими и привели к разработке подобных проектов в других юрисдикциях, однако вряд ли удастся создать по всей стране сеть «песочниц» в сроки, которые адекватно отвечали бы технологическому развитию и нынешней кризисной ситуации с пробелами в правосудии. Даже если бы это было возможно, такой подход не был бы настолько эффективным, как создание общенациональной «песочницы». В следующих разделах мы покажем, почему этот тезис справедлив и для других процессов, происходящих после допуска заявителя к участию в «песочнице».

2. Рекомендуемые безопасные зоны

После того как первоначальные данные заявителя запрошены, получены и оценены надзорным органом с участием экспертов, на общенациональном уровне выдается рекомендация о том, следует ли юрисдикциям разрешить временное предоставление услуги в безопасной зоне в соответствии с конкретными правилами.

Технический механизм выдачи разрешений, в соответствии с которыми юридическое лицо будет осуществлять свою деятельность, может незначительно отличаться в зависимости от юрисдикции. В рамках действующих и предлагаемых местных нормативно-правовых «песочниц» надзорный орган рекомендует параметры «безопасной зоны» в отношении кандидата на участие в «песочнице», которые затем должны быть утверждены Верховным судом штата. Например, в штате Юта Управление по инновациям в области юридических услуг «разработало схему получения рекомендации на авторизацию услуги, включая определение категории риска, области применения, освобождения от обязательств, срока авторизации и любых дополнительных требований», а затем «определило, какие модели обслуживания оно [может] рекомендовать для дальнейшего рассмотрения и утверждения»²⁵⁷. Аналогичным образом, проект штата Вашингтон предлагает, чтобы «каждый участник [„песочницы“] подпадал под действие специального постановления Верховного суда [штата], которое разрешает участие [в „песочнице“] и детализирует действующие [в „песочнице“] правила»²⁵⁸. После получения такого разрешения организация сможет «предоставлять исключительно определенные и одобренные услуги в рамках постановления суда и под постоянным надзором [государственного надзорного] совета»²⁵⁹. Постановление Верховного суда штата также должно включать «перечень нормативных актов, включая любые [правила профессионального поведения], которые относятся к предоставлению нетрадиционных юридических услуг, и любые новые или предлагаемые измененные [правила профессионального поведения], которые могут потребоваться в будущем»²⁶⁰. Общенациональная «песочница» выдает аналогичные рекомендации юрисдикциям по всей стране; затем юрисдикции предпринимают необходимые меры для обеспечения временных разрешений участникам «песочниц» в пределах своих соответствующих юрисдикций.

²⁵⁵ См. Cornett & DeMeola, выше прим. 32.

²⁵⁶ См. там же (штат Юта признал, что «реакция компании на жалобы, связанные с причинением вреда, была адекватной и приемлемой с точки зрения смягчения последствий»).

²⁵⁷ Utah Off. of Legal Servs. Innovation, выше прим. 209, at 7.

²⁵⁸ Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 11; см. также там же, at 17.

²⁵⁹ Там же, at 17.

²⁶⁰ Там же, at 30.

Продолжительность участия отдельной компании в «песочнице» может быть фиксированной, как предлагает штат Вашингтон, или иметь возможность продления, как практикуется в штате Юта²⁶¹. Учитывая, что общенациональная «безопасная зона» будет иметь преимущество в виде большего объема данных, чем те, которые были бы доступны в рамках одной юрисдикции, можно гарантировать более высокий уровень временной гибкости национального проекта. Чтобы учесть различные потребности юрисдикций, национальная «песочница» могла бы также выдавать предварительные рекомендации по истечении установленного срока, продолжая при этом отслеживать данную услугу в тех юрисдикциях, которые предпочтут собрать больше данных, прежде чем принимать решение о выдаче долгосрочной лицензии или внесении каких-либо изменений в законодательство.

В результате на национальном уровне по всей стране можно было бы апробировать множество предлагаемых услуг, удовлетворяющих широкому кругу юридических потребностей. Это и произошло в первый год существования «песочницы» в штате Юта в меньшем масштабе. По данным Института развития американской правовой системы (*Institute for the Advancement of the American Legal System, IAALS*), инновационные услуги касались «планирования пенсионного обеспечения (19,6 %); вопросов в сфере бизнеса, таких как интеллектуальная собственность, контракты и гарантии, регистрация юридических лиц (22,3 %); вопросов брака и семьи (15,0 %)»²⁶². Другие виды юридических услуг, которые в то время были доступны в рамках «песочницы», «касались проблем образования, недвижимости, бытового насилия и иммиграции»²⁶³. Объем и разнообразие услуг должны значительно возрасти на национальном уровне.

3. Мониторинг работы участников и сбор данных

Национальная нормативно-правовая «песочница» также может выполнять функцию мониторинга услуг. Для этого участники должны сообщать определенные данные о рисках причинения вреда, о жалобах потребителей, результатах работы и их влиянии на доступ к правосудию. Во многих отношениях это самая важная функция «песочницы», и именно она принесет наибольшую пользу от экспертных знаний, эмпирических данных и экономических преимуществ, доступных на национальном уровне. Как отмечают профессор Rebecca Sandefur и доктор Emily Denne, «изменения приводят к появлению новых данных, которые позволяют делать новые открытия», а также, поскольку «реформа регулирования правовых услуг только начинается... на многие вопросы пока нет ответов, и эта сфера открыта для исследований» (Sandefur & Denne, 2022). Национальная «песочница» могла бы генерировать данные, которые позволят развивать эти исследования.

Поскольку «песочницы» являются экспериментальными по своей природе, важно обеспечить достоверность и прозрачность процесса тестирования услуг на рынке. Например, проект штата Юта требует от участников раскрывать определенную информацию потребителям²⁶⁴. Это требование также может быть предусмотрено национальной «песочницей», чтобы раскрытие информации выступало в качестве обязательного условия для предоставления услуг в пределах юрисдикции. Кроме того, Управление юридических услуг штата Юта по инновациям создало специальный значок, который должен отображаться на веб-сайте и в офисах всех участников программы²⁶⁵. Национальная «песочница» выиграла бы от применения аналогичных мер обеспечения прозрачности, обмена сообщениями и брендинга. Это обеспечило бы прозрачность действий регулирующих органов, поставщиков юридических услуг и потребителей в отношении испытательного и экспериментального характера услуги на всех этапах, тем самым повышая доверие потребителей и пользу от эксперимента²⁶⁶.

²⁶¹ См. Utah Off. of Legal Servs. Innovation, выше прим. 209, at 42; Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 36 (сравниваются предложение штата Вашингтон и опыт штата Юта).

²⁶² Cornett & DeMeola, выше прим. 32.

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ См. Utah Off. of Legal Servs. Innovation, выше прим. 209, at 9 (приводится список предоставляемой информации, включая, наряду с контактными данными, такие отметки, как «компания не является юридической фирмой» и «услуга не является юридической»).

²⁶⁵ См. там же (показано изображение значка и отмечено, что это «повысит осведомленность и доверие потребителей и даст информацию об их вопросах и жалобах»).

²⁶⁶ См., например, Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 18 (отмечается, что предлагаемая «песочница» «обеспечивает механизм формирования потребителей о том, что данные нетрадиционные юридические услуги предоставляются в рамках „песочницы“, а также о том, что они могут сообщать о любых проблемах с этими услугами в надзорный совет»).

Главной целью национального надзорного органа должен стать сбор данных, которые затем могут служить основой для принятия регулирующих решений, обеспечивающих баланс между инновациями, доступом к правосудию и защитой прав потребителей. Например, в проект «песочницы» штата Вашингтон рекомендуется собирать «подробные данные о повышении доступа к правосудию, а также о пользе и вреде для потребителей в результате предоставления нетрадиционных юридических услуг»²⁶⁷. Такие данные, собранные на национальном уровне, должны передаваться в юрисдикции, которые временно разрешили использование определенной услуги или рассматривают возможность проведения реформы регулирования. В общенациональном масштабе «безопасная зона» может более эффективно управлять таким мониторингом, чем отдельные юрисдикции. Мониторинг включает сбор данных, учет и реагирование на ущерб, наносимый потребителям, а также, по мере необходимости, корректировку методов «безопасной зоны» на основе полученных данных. Имея возможность использовать более широкий опыт, национальная «песочница» также будет генерировать больше данных и более высокого качества, чем отдельная юрисдикция, что, в свою очередь, послужит основой для более эффективной реформы регулирования на государственном уровне.

В более широком смысле существующие и предлагаемые «песочницы» на уровне штата предполагают сбор различных данных в зависимости от характера услуги²⁶⁸. Например, в проекте штата Вашингтон предлагается ежеквартально собирать данные участников и в конце срока действия «песочницы» анализировать, «имело ли место сокращение разрыва [в доступе к правосудию] и удалось ли организации управлять рисками для потребителей»²⁶⁹. Данные, собранные в рамках национальной «песочницы», обязательно будут отличаться в зависимости от каждого участника, но общие формы собираемых данных могут следовать модели, предлагаемой штатом Вашингтон. Она включает: количество услуг за отчетный период; общее количество оказанных услуг; количество незавершенных услуг с пояснениями о причинах их незавершенности; стоимость каждой услуги; время, затраченное на предоставление каждой услуги; количество и вид жалоб; количество удовлетворенных жалоб и способ их удовлетворения; время рассмотрения каждой жалобы; иные данные об услуге²⁷⁰.

Сбор этих данных на национальном уровне полезен не только регулирующим органам, но и разработчикам новых технологических услуг. Прозрачность государственной политики и ценностей «песочницы» является руководством для калибровки технологической надежности и ограничений этих сервисов в интересах потребителей, при решении задач, связанных с предоставлением услуг²⁷¹. В своем предложении о создании нормативной «песочницы» целевая группа штата Калифорния признала необходимость обеспечения прозрачности, отметив, что, «когда поставщики, подлежащие регулированию, разрабатывают системы оказания услуг, основанные на технологиях, они должны учитывать планы и методологию регулирующего органа в отношении сбора данных и применения количественных и качественных показателей на момент разработки соответствующей технологии»²⁷². Централизация комплексных количественных и качественных методов на национальном уровне повысит эффективность этого процесса, так как разработчикам не придется отслеживать различные показатели и политику в разных юрисдикциях.

Перенос администрирования этих процессов на общенациональный уровень также экономически оправдано. Хотя определенные затраты на администрирование «песочницы» неизбежны, можно избежать их дублирования в разных юрисдикциях, участвующих в аналогичных процессах. Например, участники в различных штатах могут нести дополнительные расходы, если каждая юрисдикция взимает плату за участие в «песочнице» (помимо сборов за подачу заявок и других лицензионных сборов), что является нормой как

²⁶⁷ Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 9.

²⁶⁸ См., например, Utah Off. of Legal Servs. Innovation, выше прим. 209, at 10–13 (показаны диаграммы, в которых излагаются требования к отчетности для участников, относящихся к различным категориям риска, с указанием конкретных данных и периодичности отчетности, варьирующимися в зависимости от категории риска причинения вреда); Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 10 (в проекте отмечено, что «некоторые данные, собираемые в штате Вашингтон, будут отличаться от данных, собираемых в штате Юта»).

²⁶⁹ Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 31.

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ См. выше Раздел II.В (описываются изменения правовых технологий для обеспечения доступа к правосудию); см. также Simshaw, выше прим. 60.

²⁷² STATE BAR OF CAL., выше прим. 120, at 11.

для действующих и предлагаемых «песочниц» на уровне штата, так и для других механизмов в рамках реформы регулирования²⁷³.

Кроме того, надзорные органы в разных юрисдикциях должны проверять данные о функционировании услуги в «песочнице», что неэффективно и дорого. Например, в проекте штата Вашингтон расходы на рассмотрение ежеквартальных отчетов одного участника «песочницы» оценивались в 2400 долларов в течение двухлетнего периода, включая юридические консультации и административные расходы²⁷⁴. Перспектива возникновения этих расходов и сборов в сочетании с другими издержками может стать препятствием как для юрисдикций в целом, так и для отдельных участников проекта. Итоговая стоимость участия может оказаться непомерно высокой для некоммерческих поставщиков юридических услуг, которые с наибольшей вероятностью нацелены на использование инноваций для обеспечения доступа к правосудию. В результате каждой юрисдикции придется рассмотреть вопрос о том, следует ли снижать эти расходы и если да, то каким образом. Если влияние затрат на таких поставщиков услуг не будет учтено, то это может свести на нет потенциальное влияние «песочницы» на инновации, которые могли бы улучшить доступ к правосудию. Другие способы снижения этих административных издержек, такие как субсидирование некоммерческих участников за счет более высоких сборов для коммерческих поставщиков юридических услуг²⁷⁵, могут привести к увеличению расходов для определенных категорий участников «песочницы». Такие расходы будут еще выше, если они станут обязательными в каждой юрисдикции, где организация собирается предоставлять услуги.

Более того, начальные затраты, связанные с администрированием «песочницы», могут оказаться непомерно высокими для некоторых юрисдикций, которые хотели бы реализовать этот режим²⁷⁶. Источником финансирования для местных «песочниц» могли бы стать гранты²⁷⁷, однако сеть «песочниц» скорее приведет к истощению источников грантов, чем централизованная общенациональная «песочница», которая сокращает дублирующие административные и другие расходы. Ограниченные средства целесообразнее консолидировать и использовать для создания «песочницы» на общенациональном уровне.

4. Обмен данными и выработка долгосрочных рекомендаций по реформированию

По окончании участия услуги в национальной «песочнице» юрисдикции получают рекомендации относительно того, следует ли продолжать предоставлять доступ общественности к данной услуге и если да, то каким образом. Верховные суды штатов могут следовать этим рекомендациям или игнорировать их²⁷⁸. Если услуга хорошо зарекомендовала себя, то юрисдикции могут разрешить ее предоставление и, возможно, также разрешить аналогичным организациям предоставлять подобные услуги без необходимости предварительного

²⁷³ См., например, WASH. CTS. PRAC. OF L. BD., выше прим. 30, at 13–15 (Верховному суду штата рекомендуется обеспечить финансирование предлагаемой им «песочницы» путем «разрешения взимать с заявителей и участников плату, а также лицензионные сборы с тех участников, которые после успешного завершения срока работы в рамках песочницы получают право предоставлять юридические услуги в штате Вашингтон»); STATE BAR OF CAL., выше прим. 120, at 17 (рекомендуется, чтобы в рамках предлагаемого экспериментального режима для услуг с использованием технологий «эти организации уплачивали регистрационный сбор или сбор за сертификацию для финансирования регулирующего органа, которому поручен надзор»).

²⁷⁴ См. WASH. CTS. PRAC. OF L. BD., выше прим. 30, at 14.

²⁷⁵ Этот вариант содержался, по крайней мере, в одном проекте. См. WASH. CTS. PRAC. OF L. BD., выше прим. 30, at 15 (рекомендовано, среди прочих возможных вариантов финансирования, «чтобы сборы для некоммерческих заявителей и участников [„песочницы“] субсидировались коммерческими заявителями и участниками»).

²⁷⁶ См. STATE BAR OF CAL., выше прим. 120, at 15 (этот вариант экспериментального режима был в конечном итоге отклонен; в качестве недостатка было указано, что «запуск программы потребует первоначального финансирования, чтобы регулирующий орган приступил к работе, когда первые заявители начнут представлять свои продукты»).

²⁷⁷ См., например, WASH. CTS. PRAC. OF L. BD., выше прим. 30, at 15 (требовалось разрешение Верховного суда штата Вашингтон на получение грантов «от благотворительных и коммерческих организаций на финансирование правовой реформы»).

²⁷⁸ Такая свобода действий соответствует нормам «песочницы», действующей в штате Юта, и концепции «песочниц», предлагаемых в некоторых других штатах. См. UTAH OFF. OF LEGAL SERVS. INNOVATION, выше прим. 209, at 14 (отмечается, что Верховный суд штата Юта «сохраняет за собой полную свободу действий при рассмотрении и оценке любого рекомендованного органа»); WASH. CTS. PRAC. OF L. BD., выше прим. 30, at 36 (предлагается, чтобы «Верховный суд [штата] имел право по своему усмотрению одобрять или не одобрять» рекомендованный порядок, касающийся конкретной услуги, «особенно если Верховный суд сочтет, что данные не подтверждают вывод о том, что данную нетрадиционную юридическую услугу следует разрешить»).

участия в «песочнице»²⁷⁹. В таких случаях общенациональная «песочница» будет признавать, отслеживать и давать рекомендации относительно аналогичных услуг, когда (и если) будет достигнут национальный консенсус о целесообразности их разрешения. «Песочница» могла бы также рекомендовать, а юрисдикции – внедрять более широкие реформы законодательства в области юридических услуг с учетом полученной информации.

Кроме того, на фундаментальном уровне существует психологическая ценность отделения «песочницы» от юрисдикции, которая в итоге будет осуществлять реформы, основанные на полученных данных. Слишком тесная взаимосвязь между организацией, участвующей в сборе данных, и организацией, которая будет осуществлять последующую реформу регулирования в свете этих данных, может повлиять на результаты²⁸⁰. В случае общенациональной «песочницы» оценка рекомендаций будет проводиться независимо, с надлежащей критической позиции и с полным учетом полученных данных.

Еще один риск принятия решений на основе только местных данных заключается в том, что нормативные решения могут оказаться чрезмерно упрощенными. Дополнительные ориентиры на национальном уровне помогут юрисдикциям избежать разработки универсальных мер реагирования, основанных на ограниченном количестве примеров из локальной «песочницы». Например, как было отмечено в отчете Целевой группы штата Калифорния, «технологическая компания, большинство владельцев которой являются юристами, может способствовать проведению небольших реформ, аналогичных регулированию в крупной профессиональной юридической корпорации, однако этот подход к регулированию не следует рассматривать как универсальную парадигму для всех возможных структур»²⁸¹. В рамках национальной «песочницы» можно получить больше данных и ориентиров, что снижает риск чрезмерного упрощения.

Действительно, самым большим преимуществом национальной «песочницы» являются ценные данные, собранные от участников по всей стране, и влияние, которое эти данные могут оказать на обсуждение вопросов регулирования и принятие решений. «Песочницы» позволяют принимать нормативные решения на основе данных²⁸², что необходимо для ответственной реформы регулирования²⁸³ и в настоящее время является препятствием для внедрения инноваций в сфере регулирования на государственном уровне²⁸⁴. Сбор данных особенно важен для проведения заслуживающей доверия и эффективной реформы правового регулирования, направленной на устранение проблем с доступом к правосудию²⁸⁵.

В такой модели долгосрочные решения на местном уровне могут приниматься с использованием данных о функционировании услуги на национальном уровне, которые формируются на основе регулярных отчетов участника надзорному совету. По истечении срока действия услуги в «песочнице» эти данные будут включены в рекомендации для юрисдикций. Среди обобщенных данных могут быть: оценка эффективности

²⁷⁹ См., например, WASH. CTS. PRAC. OF L. BD., выше прим. 30, at 36 («Верховный суд [штата] может решить, обеспечивает ли конкретная нетрадиционная юридическая услуга [доступ к правосудию] в такой степени, чтобы другие поставщики нетрадиционных юридических услуг следовали тому же порядку (не проходя через [„песочницу“])»).

²⁸⁰ См. STATE BAR OF CAL., выше прим. 120, at 11 (отмечено, что «порядок оценки и совершенствования предполагает, что изменения будут вноситься на основе полученных знаний, и это может быть очень сложной задачей в условиях регулирования»).

²⁸¹ Там же, at 14.

²⁸² См. WASH. CTS. PRAC. OF L. BD., выше прим. 30, at 9 (поясняется, что требование о представлении данных «позволит Верховному суду [штата] принимать основанные на данных решения о том, какие поставщики нетрадиционных юридических услуг получат право предоставлять их в штате Вашингтон после успешного завершения работы» в «песочнице»).

²⁸³ См. там же, at 42 (аргументируется смягчение ограничений на владение юридическими компаниями; отмечается, что «без информации невозможно действовать с ответственностью»; «песочница» рассматривается как решение обеих проблем).

²⁸⁴ См., например, STATE BAR OF CAL., выше прим. 120, at 23 (в качестве возражения против предложения о пересмотре правила 5.4 показано, что «практически нет конкретных доказательств того, что это предложение расширит доступ к правосудию»).

²⁸⁵ См., например, OR. STATE BAR FUTURES TASK FORCE, выше прим. 18, at 12 («Юридическая практика в целом и адвокатская в частности выиграют, если будут уделять больше внимания сбору, распространению и использованию информации, основанной на фактических данных, для поддержки и мониторинга прогресса в реализации своей миссии, ценностей и инициатив»); там же, at 12–13 («Поскольку Коллегия адвокатов стремится вкладывать время и ресурсы в различные инициативы, включая рекомендации данной Целевой группы, важно, чтобы руководство Коллегии адвокатов и Совет управляющих подчеркивали важность использования информации для определения контекста и оценки эффективности этих инициатив»); STATE BAR OF CAL., выше прим. 120, at 11 («При отсутствии плана и методологии сбора информации и оценки воздействия изменений в законодательстве не существует надежного способа узнать, оказывают ли изменения в законодательстве какое-либо положительное влияние на критическое положение в области доступа к правосудию»).

в соответствии с поставленными целями²⁸⁶; влияние услуги на улучшение доступа к правосудию²⁸⁷; любая информация, касающаяся причинения вреда потребителю, например, «финансовые потери, некачественное или неполное юридическое обслуживание, несвоевременное предоставление юридических услуг, неисполнение законного права или невыполнение юридического обязательства»²⁸⁸. После успешного завершения участия в «песочнице» каждая юрисдикция получает значимые данные и рекомендации, позволяющие определить, следует ли разрешить конкретной организации предоставлять услуги в данной юрисдикции в долгосрочной перспективе, и если да, то на каких условиях. Юрисдикция также может принять решение о том, следует ли изменить какие-либо нормы и постановления.

Логистика любого долгосрочного лицензирования в соответствии с рекомендацией будет зависеть от нормативной структуры каждой юрисдикции²⁸⁹, что открывает возможности для дальнейших нормативных инноваций в конкретных штатах. Например, согласно проекту штата Вашингтон, Верховный суд штата может принять постановление «о продолжении деятельности поставщиков нетрадиционных юридических услуг в рамках этого [постановления]... установить дисциплинарные меры, которые могут быть применены в случае отклонения услуги от условий, указанных в постановлении, а также сборы или другие обязательства, которые возлагаются на поставщика нетрадиционных юридических услуг при продолжении его деятельности»²⁹⁰. Аналогичная ситуация наблюдалась в штате Юта, где Управление по инновациям в области юридических услуг предлагало Верховному суду штата принять соответствующее постановление, а затем принимать решение о дальнейшем предоставлении услуг²⁹¹.

Как и в случае с любой «песочницей», после получения лицензии на новую услугу или проведения реформы законодательства потребуются ресурсы для обучения поставщиков юридических услуг и потребителей основам нововведений²⁹². По сравнению с изменениями, вызванными локальными «песочницами», изменения, вызванные общенациональной «песочницей», с большей вероятностью в конечном итоге приведут к широкому распространению передовой практики, чтобы отдельные юрисдикции не «изобретали велосипед». Более того, хотя местные юрисдикции по-прежнему будут нести некоторые расходы на внедрение и обучение, эти расходы будут менее обременительными в свете экономии на более ранних этапах процесса реформы регулирования.

Данные, рекомендации и возможные реформы регулирования также могут быть проанализированы третьими сторонами в интересах регулирующих органов и общественности. Подобным образом *IAALS* «анализирует данные, собранные „песочницей“ [штата Юта], чтобы определить, как на практике работает регулирующая структура и достигает ли она намеченных целей», а также изучает «риск и вред, которые эти организации могут представлять для потребителей, их влияние на рынок, и то, насколько эффективно они справляются с кризисом доступа к правосудию в штате»²⁹³. Конечная цель *IAALS* заключается в том, чтобы «использовать результаты оценки как для постоянного совершенствования новой структуры регулирования в штате Юта, так и для обоснования усилий по реформированию регулирования по всей стране»²⁹⁴. На общенациональном уровне преимущества такого анализа данных возросли бы экспоненциально. Теоретически можно было бы

²⁸⁶ См., например, WASH. CTS. PRAC. OF L. BD., выше прим. 30, at 17.

²⁸⁷ См., например, там же.

²⁸⁸ См., например, там же, at 18.

²⁸⁹ Например, в проекте Верховному суду штата Вашингтон рекомендовалось «создать особые лицензии, которые позволят успешным участникам [„песочницы“] предлагать юридические услуги жителям штата Вашингтон в соответствии с конкретным постановлением суда, определяющим уровень регулирования, которому должна соответствовать юридическая услуга, с ежегодной отчетностью перед [наблюдательным советом „песочницы“ и [Коллегией адвокатов штата] и выплатой [Коллегии адвокатов штата] ежегодных сборов за лицензию». WASH. CTS. PRAC. OF L. BD., выше прим. 30, at 16.

²⁹⁰ Там же, at 18.

²⁹¹ См. UTAH OFF. OF LEGAL SERVS. INNOVATION, выше прим. 209, at 14 (описаны процесс и сущность выполнения распоряжений о функционировании «песочниц» в штате Юта).

²⁹² См. STATE BAR OF CAL., выше прим. 120, at 14 («Необходимы значительные ресурсы для обеспечения эффективного обучения и информационной поддержки, чтобы помочь потребителям и юристам понять новые нормативные структуры и последствия для общественной защиты, связанные с использованием новых юридических услуг потребителем или с участием юриста в работе поставщиков таких услуг»).

²⁹³ Cornett & DeMeola, выше прим. 32.

²⁹⁴ Там же.

обмениваться данными через сеть локальных «песочниц» и без общенационального экспериментального режима, однако для обмена данными между юрисдикциями потребовался бы сбор данных в согласованном формате. Некоторые юрисдикции уже рассматривали такую возможность без создания общенациональной «песочницы»²⁹⁵. Однако это более целесообразно организовать на общенациональном уровне с центральным надзорным органом, который мог бы координировать согласование форматов.

Если результатом общенациональной «песочницы» станет выработка подходов к регулированию, это будет способствовать дальнейшим инновациям, направленным на улучшение доступа к правосудию. Отсутствие положительного результата или медленное развитие важных тенденций может привести к обратному эффекту. Об этом предупреждала Целевая группа штата Калифорния: «Если будет создано множество структур для разных новых поставщиков, каждый из которых имеет свои собственные правила и предписания, может возникнуть путаница, которая помешает потребителям взаимодействовать с этими новыми участниками рынка»²⁹⁶.

Учитывая преимущества общенациональной нормативно-правовой «песочницы», в следующем разделе мы проанализируем несколько проблем и возможных критических замечаний и ответим на них, так как, по нашему мнению, эти проблемы и критические замечания не снижают ценности нашего предложения.

V. Ответы на аргументы против реформы и национального регулирования юридических технологий

Автор убежден, что аргументы против реформы правового регулирования и общенационального масштаба в сфере юридических услуг или в более широком смысле не снижают ценности данного предложения, которое касается активизации процессов реформы правового регулирования на национальном уровне.

A. Другие механизмы регулирования уже переданы от индустрии юридических услуг государственным структурам

Одним из возможных аргументов против переноса этих процессов реформы регулирования на общенациональный уровень является то, что юридические услуги регулируются и должны регулироваться только на уровне штата. Однако в отрасли юридических услуг существуют прецеденты переноса некоторых процессов правового регулирования на национальный уровень, при этом с сохранением контроля со стороны регулирующих органов штатов.

Действительно, во многих юрисдикциях требуется, чтобы для получения лицензии на юридическую практику в данной юрисдикции физическое лицо получило степень бакалавра права в юридической школе, аккредитованной Американской юридической ассоциацией (ABA)²⁹⁷. ABA обнародовала стандарты и правила, в соответствии с которыми оцениваются юридические школы²⁹⁸. ABA организует работу экспертов в области юридического образования и проводит оценку юридических школ по всей стране. Хотя юрисдикции сохраняют за собой окончательный контроль над выдачей лицензий в пределах своей юрисдикции, они в значительной степени полагаются на оценки ABA, касающиеся этого важного аспекта квалификации заявителя. Хотя оценка эффективности ABA в этой специфической роли выходит за рамки данной статьи, широкое использование оценок ABA показывает, что юрисдикции не всегда сохраняют контроль над всеми процессами регулирования.

Еще одним аспектом лицензирования поставщиков юридических услуг является оценка личности и пригодности кандидатов при приеме в адвокатуру. Многие юрисдикции передали эту функцию Национальной конференции экзаменаторов адвокатов (*National Conference of Bar Examiners, NCBE*), которая проводит ис-

²⁹⁵ См. WASH. CTS. PRAC. OF L. BD., выше прим. 30, at 10 (отмечено, что «большая часть данных [в штате Вашингтон] будет собираться в том же формате, что потенциально облегчит анализ данных в разных юрисдикциях и позволит в будущем обмениваться информацией с другими штатами, такими как Юта»).

²⁹⁶ STATE BAR OF CAL., выше прим. 120, at 14.

²⁹⁷ См. Law School Accreditation. AM. BAR ASS'N. https://www.americanbar.org/groups/legal_education/accreditation [<https://perma.cc/B53H-4PLFJ>].

²⁹⁸ См. Winters, E. (ed.) (2022). Standards and rules of procedure for approval of law schools: 2022–2023. AM. BAR ASS'N. https://www.americanbar.org/groups/legal_education/resources/standards/ [<https://perma.cc/XT9T-DS9Y>].

пытания и делает выводы о заявителе, которые обычно принимаются юрисдикциями²⁹⁹. Хотя последние годы экзамены в адвокатуру подверглись тщательному изучению³⁰⁰, стоит отметить, что многие юрисдикции также полагаются на *NCBE* при разработке, администрировании и оценке результатов этих лицензионных экзаменов, используя их в качестве предварительных условий для получения лицензии в своей юрисдикции³⁰¹, сохраняя при этом возможность устанавливать минимальный проходной балл для своей юрисдикции.

Более того, в очень немногих юрисдикциях существуют оригинальные правила профессионального поведения, регулирующие деятельность лицензированных юристов в данной юрисдикции. Вместо этого правила большинства юрисдикций в значительной степени основаны на Типовых правилах профессионального поведения, разработанных и рекомендованных *ABA*³⁰². *ABA* созывает комитеты национальных экспертов для разработки своей версии правил и внесения изменений в них³⁰³. Именно на эти Типовые правила обычно опираются юрисдикции, сохраняя при этом за собой возможность изменять их, когда юрисдикция сочтет это целесообразным.

Учитывая, что многие юрисдикции передают на аутсорсинг некоторые или все процессы регулирования, описанные выше (хотя некоторые из этих процессов являются спорными), есть веские основания полагать, что юрисдикции не будут категорически отвергать создание общенациональной «песочницы» для регулирования юридических услуг на том лишь основании, что это будет аутсорсинг некоторых процессов регулирования. Действительно, поскольку общенациональной «песочнице» присущи гибкость, прозрачность и обязательное соблюдение общественных интересов, она не может подвергаться такой критике, как, например, экзамен в адвокатуру. Скорее, существующие или новые общенациональные организации могли бы взять на себя новую или более активную роль в руководстве реформой правил профессионального поведения, связанных с технологиями, а также в издании рекомендаций, касающихся новых юридических технологий, и – как предлагается в этой статье в качестве отправной точки – в надзоре за общенациональной нормативно-правовой «песочницей». Все это нацелено на ликвидацию пробела в доступе к правосудию по всей стране. Официальное одобрение нетрадиционных услуг и проведение реформ, скорее всего, по-прежнему будут возложены на коллегии адвокатов штатов и верховные суды штатов, подобно тому, как штаты в настоящее время устанавливают свои собственные минимальные баллы на экзаменах в адвокатуру и корректируют правила, основанные на типовых правилах *ABA*, однако эти местные органы власти не должны нести все бремя ответственности за принятие решений в отношении процессов, лежащих в основе реформы регулирования, поскольку эти процессы требуют значительных экспертных знаний, а также сопряжены с эмпирическими и экономическими трудностями.

Хотя создание общенациональной нормативно-правовой «песочницы» по замыслу потребует времени, чтобы в конечном итоге привести к реформам, это все равно более быстрый механизм реформирования регулирования, чем проведение этой работы полностью отдельными юрисдикциями с помощью «песочниц» или других средств. Например, Совет по юридической практике судов штата Вашингтон недавно отметил, что внесение изменений в правила штата относительно рекламирования услуг адвокатов заняло более шестидесяти месяцев с момента подачи предложения до утверждения Верховным судом штата, тогда как «тестирование

²⁹⁹ См. Character and Fitness, NAT'L CONF. BAR EXAM'RS. <https://www.ncbex.org/character-and-fitness/> [<https://perma.cc/FL4W-6Z84>]. («От имени участвующих юрисдикций NCBE проводит проверку личности и пригодности кандидатов, желающих получить лицензию на юридическую практику»).

³⁰⁰ См., например, Francis Ward, S. (2020, April 21). Bar Exam Does Little to Ensure Attorney Competence, Say Lawyers in Diploma Privilege State. *ABA J.* <https://www.abajournal.com/web/article/bar-exam-does-little-to-ensure-attorney-competence-say-lawyers-in-diploma-privilege-state> [<https://perma.cc/S5KW-8U9W>]; Cornett, L., & DeMeola, Z. (2021, August 2). The Bar Exam Does More Harm than Good, *INST. FOR ADVANCEMENT AM. LEGAL SYS.* <https://iaals.du.edu/blog/bar-exam-does-more-harm-good> [<https://perma.cc/2FJE-89BQ>]; Jones Merritt, D., Chomsky, C., Angelos, C., & Howarth, J. (2021, July 20). Racial Disparities in Bar Exam Results – Causes and Remedies. *BLOOMBERG L.* <https://news.bloomberglaw.com/us-law-week/racial-disparities-in-bar-exam-results-causes-and-remedies> [<https://perma.cc/29VP-MPQ3>].

³⁰¹ См. Jurisdiction Information. NAT'L CONF. BAR EXAM'RS. <https://www.ncbex.org/jurisdiction-information/> [<https://perma.cc/29C6-MY9Y>] (приводится список юрисдикций США с указанием того, какие экзамены в них используются: тест на профессиональную ответственность, экзамен в коллегии адвокатов, эссе, тест на эффективность деятельности).

³⁰² См. выше прим. 213 и соответствующий текст.

³⁰³ См. About the Model Rules. AM. BAR ASS'N. https://www.americanbar.org/groups/professional_responsibility/publications/model_rules_of_professional_conduct/ [<https://perma.cc/T9DX-MCXX>] (описана история создания типовых правил и процессов, с помощью которых были разработаны и приняты различные версии законов).

изменений в [„песочнице“] может быть завершено за 24–30 месяцев, поскольку оно будет сфокусировано на конкретных нормах с подтверждающими данными, собранными и проанализированными для подтверждения или отклонения изменений»³⁰⁴. Повышение эффективности доказывает целесообразность механизма реформирования на общенациональном уровне.

В. Другие отрасли регулярно используют преимущества регулирования технологий на общенациональном уровне

Дополнительным ответом на опасения по поводу регулирования юридических технологий на общенациональном уровне является то, что такой подход позволит юридической отрасли встать вровень с другими отраслями, которые уже пользуются преимуществами повышения эффективности и экспертных знаний, доступных благодаря национальному регулированию соответствующих технологий.

Например, хотя врачебные лицензии выдают местные органы власти³⁰⁵, большинство медицинских технологий, используемых врачами, регулируются на национальном уровне экспертами *FDA*³⁰⁶. Это агентство осуществляет регулирование на постоянной основе с помощью контролируемых экспериментов³⁰⁷, включая регуляторные «песочницы»³⁰⁸.

Аналогичным образом, хотя водительские права выдают местные органы власти, сама техника в значительной степени регулируется на общенациональном уровне американскими Департаментом транспорта (*Department of Transportation, DOT*) и Национальным управлением безопасности дорожного движения (*National Highway Traffic Safety Administration, NHTSA*)³⁰⁹.

Безусловно, отрасль юридических услуг уникальна, и не всегда имеет смысл моделировать ее регулирование на основе законов, правил и нормативной практики других отраслей. Действительно, механизм общенациональной нормативно-правовой «песочницы» должен выполнять скорее консультативную функцию, по сравнению с такими органами, как *FDA, DOT* или *NHTSA*. Но даже с учетом этой особенности в данной статье мы выявили ряд преимуществ использования знаний, данных и повышения эффективности, доступных на общенациональном уровне в отношении новых правовых технологий.

С. Если перенос процессов регулирования на национальный уровень является разрушительным, то такое разрушение следует приветствовать

Поскольку перенос определенных процессов регулирования, касающихся новых технологий, на общенациональный уровень может нарушить традиционное местное регулирование деятельности поставщиков юридических услуг, важно понимать, что технологии уже давно являются движущей силой прорывных инноваций в сфере регулирования³¹⁰. Так, в 2014 г. профессор Ryan Calo, предлагая создать новое нацио-

³⁰⁴ WASH. CTS. PRAC. OF L. BD., выше прим. 30, at 10.

³⁰⁵ См., например, Our Mission. WASH. MED. COMM'N. <https://wmc.wa.gov/> [<https://perma.cc/8H23-UWP6>] (разъясняется задача государственной комиссии по «обеспечению безопасности пациентов и повышению профессионализма сотрудников посредством лицензирования, повышения дисциплины, установления правил и образования»).

³⁰⁶ См. Overview of Device Regulation. U.S. FOOD & DRUG ADMIN. <https://www.fda.gov/medical-devices/device-advice-comprehensive-regulatory-assistance/overview-device-regulation> [<https://perma.cc/8JY2-SABD>].

³⁰⁷ См. Green, выше прим. 42, at 1273 (поясняется, что установленное Управлением по надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов «лицензирование фармацевтической продукции для медицинских целей требует проведения испытаний для подтверждения безопасности и эффективности продукции», и отмечается, что «медицинские методы разрабатываются и совершенствуются», «медицинские знания постоянно развиваются, и традиционные представления часто отбрасываются на основе новых исследований», проводимых в соответствии с научными стандартами).

³⁰⁸ См. (Sharkey & Fodouop, 2022) (показано, что «Управление по надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов разработало гибкий и разносторонний подход к регулированию медицинских продуктов на основе искусственного интеллекта, экспериментируя с нормативными „песочницами“ и налаживая партнерские отношения, помимо использования собственных внутренних возможностей в области искусственного интеллекта»).

³⁰⁹ См. Regulations. NAT'L HIGHWAY TRAFFIC SAFETY ADMIN. <https://www.nhtsa.gov/laws-regulations/fmvss> [<https://perma.cc/Y7TP-XWY3>].

³¹⁰ См. Greely, выше прим. 202, at 270 («Этот вопрос [регулирования технологий], в частности, можно решить, если обратить внимание на историю, и не только недавнюю. На протяжении большей части истории Соединенных Штатов новые технологии вызывали к жизни новые схемы регулирования»).

нальное агентство по регулированию робототехники и искусственного интеллекта, отметил: «В прошлом мы формировали официальные институты вокруг конкретных технологий по той очевидной причине, что понимание технологии или набора технологий требует квалифицированного персонала, а также потому, что централизованная координация надзора за технологией является более эффективной»³¹¹. Такая централизация экспертных знаний и координации должна стать отличительной чертой общенациональной нормативно-правовой «песочницы» и освободить местные юрисдикции от обременительного администрирования, в то же время предоставив им возможность пользоваться преимуществами от получаемых данных.

Национальный надзор за юридическими технологиями также получает преимущества от более широких нормативных нововведений, касающихся технологических разработок на национальном и международном уровнях³¹², поскольку многие проблемы, связанные с новыми технологиями, схожи в разных отраслях³¹³. Как отмечали профессор Laurel S. Terry, Steve Mark и доктор Tahlia Gordon еще в 2012 г., «поскольку юристы по всему миру подвержены влиянию одних и тех же факторов глобализации и технологий, во многих местах возникают аналогичные проблемы», а «соответственно, теперь можно говорить об общих тенденциях и вызовах в сфере регулирования юридической деятельности, поскольку регулирующие органы по всему миру пытаются оперативно реагировать на одинаковые изменения» (Terry et al., 2012).

Подробное изучение реформ нормативно-правовой базы с международной и сравнительной точек зрения выходит за рамки данной статьи. Однако стоит отметить, что организация «песочниц» и других реформ на национальном уровне в США выиграла бы от использования данных и опыта реформ в других странах. Специалисты различных исследовательских центров в США, в том числе Deborah L. Rhode Center по вопросам юридической деятельности при Стэнфордской школе права, за последние годы опубликовали ряд работ, предлагающих сравнительные подходы к проблеме владения юридической практикой лицами, не являющимися юристами. Эти подходы целесообразно использовать в рамках экспериментов в общенациональной «песочнице». Так, в отчете, опубликованном указанным Центром в 2020 г., отмечено, что Австралия, Канада, Англия и Уэльс, Германия, Нидерланды, Шотландия, а также Брюссель «отменили нормы, аналогичные [Типовому правилу профессионального поведения] 5.4... [и] продемонстрировали, что привлечение лиц без юридического образования способствует инновациям, при этом не нанося ущерба оказанию юридических услуг»³¹⁴.

Поскольку проблема доступа к правосудию актуальна во всем мире³¹⁵, а технологические преобразования также носят глобальный характер, необходимо налаживать сотрудничество между отраслями и странами, а не только между штатами. Общенациональная нормативно-правовая «песочница» наилучшим образом обеспечивает вовлечение отрасли юридических услуг США в эти важные процессы.

D. Штаты сохраняют полную автономию и полномочия на принятие окончательных решений

Подобно тому, как отдельная юрисдикция не обязана признавать экзамены в адвокатуру *NCBE* или принимать Типовые правила профессионального поведения *ABA*, предлагаемый подход не мешает штатам продолжать свои реформы на уровне местного регулирования, инициировать новые или вообще не участвовать в них. Например, юрисдикции, которые уже применяют правовые регулятивные «песочницы» или рассматривают возможность их создания, по-прежнему могут свободно использовать их или изучать возможность их внедрения. Если в какой-то момент они решат, что некоторые аспекты их «песочницы» излишне дублируют процессы в общенациональной «песочнице» или что сотрудничество с последней лучше удовлетворит их

³¹¹ Calo, выше прим. 207, at 15.

³¹² См. Engler, A. (2022, February 1). The EU and U.S. Are Starting to Align on AI Regulation. BROOKINGS. <https://www.brookings.edu/blog/techtank/2022/02/01/the-eu-and-u-s-are-starting-to-align-on-ai-regulation/> [<https://perma.cc/5CF4-4MG6>] (отмечается, что «ряд нормативных изменений и новых назначений в администрации Байдена свидетельствуют о более активной позиции федерального правительства в отношении регулирования искусственного интеллекта (ИИ), что приближает США к Европейскому союзу (ЕС)», и заявляется, что «необходим более унифицированный международный подход к управлению ИИ; это могло бы усилить общий надзор, направить исследования на решение общих задач и способствовать обмену передовым опытом, кодами и данными»).

³¹³ См. Calo, выше прим. 207, at 11 (показана необходимость создания «агентства, целью которого является развитие, изучение и консультирование [различных отраслей промышленности] по вопросам робототехники и ее влияния на общество»).

³¹⁴ Solomon et al., выше прим. 144, at 8.

³¹⁵ См. Schmitz, выше прим. 42, at 2396 (утверждается, что «мы сталкиваемся с кризисом правосудия в Соединенных Штатах и во всем мире»); Standing Order No. 15, выше прим. 153, at 1 (говорится о «кризисе с доступом к правосудию во всем мире»).

потребности иным образом, то они могут сократить или прекратить функционирование местных «песочниц» в пользу партнерства с общенациональной.

С другой стороны, юрисдикции, которые скептически относятся к реформе регулирования или нормативным «песочницам», могут подождать и посмотреть, как будет развиваться общенациональная «песочница». Очевидно, что генерация данных будет затруднена, если слишком много юрисдикций останутся в стороне. Однако в данной статье мы выявили достаточно оснований полагать, что немалое количество юрисдикций захотят участвовать в «песочнице» без каких-либо долгосрочных обязательств, выполнив хотя бы некоторые из рекомендаций, описанных в статье. В этом заинтересованы лицензированные юристы, потребители и активисты, выступающие за повышение доступа к правосудию³¹⁶. Поскольку не участвующие юрисдикции смогут видеть успехи общенациональной «песочницы», как в штате Юта, они с большой вероятностью рассмотрят возможность предоставления временных услуг в рамках общенациональной «песочницы» на этапе тестирования³¹⁷. Также важно подчеркнуть, что участие в общенациональной «песочнице» не подчиняется принципу «все или ничего»: юрисдикции могут следовать одним рекомендациям общенациональной «песочницы» и отклонять другие³¹⁸.

Перенос процессов реформы регулирования на национальный уровень даст возможность всем юрисдикциям использовать опыт, эмпирические данные и экономические преимущества, доступные на национальном уровне. Действительно, опыт первых новаторов, таких как штат Юта, принес большую пользу национальному регулированию и будет и в дальнейшем помогать этой и другим юрисдикциям максимизировать возможности и, соответственно, минимизировать риски регулирования.

Заключение

Юридические технологии обладают потенциалом для позитивного преобразования рынка юридических услуг и улучшения доступа к правосудию. Однако при существующем положении дел, когда отдельные штаты сопротивляются реформе регулирования, юридические технологии несут определенные риски, среди них риски централизации власти, закрепления предвзятости и усиления неравенства в рамках двухуровневой системы юридических услуг. Несмотря на настойчивые призывы к проведению реформы регулирования, учитывающей эти возможности и проблемы, на сегодняшний день было реализовано очень мало изменений, а усилия по изучению механизмов реформы регулирования замедлились или прекратились. Отрасль юридических услуг должна присоединиться к ряду других отраслей, которые добились важных успехов в реагировании на технологический прогресс с помощью реформ регулирования, направленных на максимизацию возможностей и минимизацию рисков. Первоначальный краткосрочный успех нормативно-правовой «песочницы» штата Юта и механизмы реформ, предусмотренные в аналогичных предложениях нескольких других юрисдикций, обеспечивают основу для процессов реформирования законодательства, которые могут быть перенесены на общенациональный уровень. Такое изменение процесса позволило бы использовать опыт, эмпирические данные и экономические преимущества, имеющиеся на национальном уровне, которые были реализованы в других аспектах регулирования юридических услуг, а также в других отраслях, регулирующих

³¹⁶ См. Cornett & DeMeola, выше прим. 32 (утверждается, что, «без сомнения, „песочница“ [штата Юта] дает возможность тысячам потребителей получить разнообразные юридические услуги, создает новые рабочие места для юристов и других специалистов, а также предоставляет судам, политикам и другим заинтересованным сторонам системы правосудия невероятно ценные данные», которые полезны не только для штата Юта, «но также... для других штатов, которые хотят переосмыслить способы предоставления юридических услуг»).

³¹⁷ Там же («Поскольку все больше штатов рассматривают реформу регулирования как средство расширения доступа к юридическим услугам, данные из „песочницы“ штата Юта и их реальное влияние на жизнь граждан должны стать мощным толчком в этом направлении»).

³¹⁸ Действительно, даже в рамках существующих и предлагаемых «песочниц» Верховные суды штатов не обязаны следовать всем рекомендациям местного органа по надзору за «песочницами». См. Utah Off. of Legal Servs. Innovation, выше прим. 209, at 14 (отмечается, что Верховный суд штата Юта «сохраняет за собой полную свободу действий при рассмотрении и оценке любой организации»); Wash. Cts. Prac. of L. Bd., выше прим. 30, at 36 (предлагается, чтобы «Верховный суд [штата] имел право по своему усмотрению одобрять или не одобрять» рекомендованный порядок, касающийся конкретной услуги, «особенно если Верховный суд сочтет, что данные не подтверждают вывод о том, что данную нетрадиционную юридическую услугу следует разрешить»).

некоторые аспекты технологий. Цель данной статьи – инициировать общенациональное обсуждение преимуществ переноса на национальный уровень процессов регулирования, касающихся правовых технологий и инноваций в области доступа к правосудию. Благодаря поддержке со стороны государства реформа регулирования станет более информированной, масштабируемой и благоприятной для формирования системы юридических услуг, в которой юридические технологии смогут реализовать свой потенциал в интересах участвующих сторон по всему спектру юридических услуг и в конечном итоге способствовать устранению пробелов в доступе к правосудию.

Список литературы / References

- Alteneder, K., & Rexer, L. (2014). Consumer Centric Design: The Key to 100% Access. *Journal of the Law Society*, 16(5), 13.
- Asay, C. D. (2020). Artificial Stupidity. *William & Mary Law Review*, 61, 1193.
- Baxter, R. (2022). Dereliction of Duty: State-Bar Inaction in Response to America's Access-to-Justice Crisis. *Yale Law Journal Forum*, 132, 228.
- Brescia, R. H., McCarthy, W. A., McDonald, A. M., Potts, K. B., & Rivais, C. (2015). Embracing Disruption: How Technological Change in the Delivery of Legal Services Can Improve Access to Justice. *Albany Law Review*, 78, 553–554.
- Cabral, J. E., Chavan, A., Clarke, T. M., Greacen, J., Hough, B. R., Rexer, L., Ribadeneira, J., & Zorza, R. (2012). Using Technology to Enhance Access to Justice. *Harvard Journal of Law & Technology*, 26, 257.
- Cruz, S. E. (2019). Coding for Cultural Competency: Expanding Access to Justice with Technology. *Tennessee Law Review*, 86, 364.
- Cyphert, A. B. (2021). A Human Being Wrote This Law Review Article: GPT-3 and the Practice of Law. *UC Davis Law Review*, 55, 404.
- Fortney, S. S. (2019). Online Legal Document Providers and the Public Interest: Using a Certification Approach to Balance Access to Justice and Public Protection. *Oklahoma Law Review*, 72, 94–95.
- Gordon, R. W. (2019). Lawyers, the Legal Profession & Access to Justice in the United States: A Brief History. *Daedalus*, 148(177), 177–178.
- Greely, H. T. (2020). The Law of the Tetrapods. *Vanderbilt Journal of Entertainment and Technology Law*, 22, 266.
- Green, B. A. (2023). Why State Courts Should Authorize Nonlawyers to Practice Law. *Fordham Law Review*, 91, 1274.
- Guttenberg, J. A. (2012). Practicing Law in the Twenty-First Century in a Twentieth (Nineteenth) Century Straightjacket: Something Has to Give. *Michigan State Law Review*, 2012, 415–491.
- Hadfield, G. K., & Rhode, D. L. (2016). How to Regulate Legal Services to Promote Access, Innovation, and the Quality of Lawyering. *Hastings Law Journal*, 67, 1195.
- Himonas, D. G., & Hubbard, T. J. (2020). Democratizing the rule of law. *Stanford Journal of Civil Rights & Civil Liberties*, 16(2), 261–263.
- Jewel, L. A. (2017). The Indie Lawyer of the Future: How New Technology, Cultural Trends, and Market Forces Can Transform the Solo Practice of Law. *SMU Science and Technology Law Review*, 17, 340.
- Johnson, L. D. (2020). Navigating Technology Competence in Transactional Practice. *Villanova Law Review*, 65, 163.
- Kluttz, D. N., & Mulligan, D. K. (2019). Automated Decision Support Technologies and the Legal Profession. *Berkeley Technology Law Journal*, 34, 874. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3443063>
- Knake Jefferson, R. N. (2012). Democratizing the Delivery of Legal Services. *Ohio State Law Journal*, 73(6), 44–45.
- Kunkel, R. (2019). Rationing Justice in the 21st Century: Technocracy and Technology in the Access to Justice Movement. *University of Maryland Law Journal of Race, Religion, Gender and Class*, 18, 382–383.
- McCaughey, J. (2016). The Future of the Practice of Law: Can Alternative Business Structures for the Legal Profession Improve Access to Legal Services? *University of Richmond Law Review*, 51, 55, 59.
- McPeak, A. (2019). Disruptive Technology and the Ethical Lawyer. *University of Toledo Law Review*, 50, 466.
- Medianik, K. (2018). Artificially Intelligent Lawyers: Updating the Model Rules of Professional Conduct in Accordance with the New Technological Era. *Cardozo Law Review*, 39, 1515.
- Moore, T. R. (2019). The Upgraded Lawyer: Modern Technology and Its Impact on the Legal Profession. *UDC/DCSL Law Review*, 21, 27.
- Pasquale, F., & Cashwell, G. (2015). Four Futures of Legal Automation. *UCLA Law Review Discourse*, 63, 34.
- Perlman, A. M. (2015). Towards the Law of Legal Services. *Cardozo Law Review*, 37, 82–83.
- Poppe, E. S. T. (2019). The Future Is Bright Complicated: AI, Apps & Access to Justice. *Oklahoma Law Review*, 72, 188.
- Rhode, D. L., & Ricca, L. B. (2014). Protecting the Profession or the Public? Rethinking Unauthorized-Practice Enforcement. *Fordham Law Review*, 82, 2588.
- Sandefur, R. L. (2020). Legal Advice from Nonlawyers: Consumer Demand, Provider Quality, and Public Harms. *Stanford Journal of Civil Rights and Civil Liberties*, 16, 312.

- Sandefur, R. L., & Denne, E. (2022). Access to Justice and Legal Services Regulatory Reform. *Annual Review of Law and Social Science*, 18, 38.
- Schmitz, A. J. (2020). Measuring "Access to Justice" in the Rush to Digitize. *Fordham Law Review*, 88, 2393.
- Sharkey, C. M., & Fodouop, K. M. K. (2022). AI and the Regulatory Paradigm Shift at the FDA. *Duke Law Journal Online*, 72, 107–108.
- Simshaw, D. (2022). Access to AI Justice: Avoiding an Inequitable Two-Tiered System of Legal Services. *Yale Journal of Law and Technology*, 24, 150.
- Simshaw, D. (2023). Toward National Regulation of Legal Technology: a Path Forward for Access to Justice. *Fordham Law Review*, 92(1), 1.
- Staudt, R. W. (2009). All the Wild Possibilities: Technology That Attacks Barriers to Access to Justice. *Loyola of Los Angeles Law Review*, 42, 1122.
- Tepper, R. L. (2020). The Flexible Lawyer: Promoting Agility and Innovation. *Arizona Attorney*, 57, 28.
- Terry, L. S., Mark, S., & Gordon, T. (2012). Trends and Challenges in Lawyer Regulation: The Impact of Globalization and Technology. *Fordham Law Review*, 80, 2663.
- Wald, E. (2022). The Access and Justice Imperatives of the Rules of Professional Conduct. *Georgetown Journal of Legal Ethics*, 35, 421.
- Walters, E. (2019). The Model Rules of Autonomous Conduct: Ethical Responsibilities of Lawyers and Artificial Intelligence. *Georgia State University Law Review*, 35, 1076.
- Yu, P. K. (2020). The Algorithmic Divide and Equality in the Age of Artificial Intelligence. *Florida Law Review*, 72, 344.

История статьи / Article history

Дата поступления / Received 06.03.2025

Дата одобрения после рецензирования / Date of approval after reviewing 19.04.2025

Дата принятия в печать / Accepted 12.05.2025